Екатерина Кариди

Змеиная невеста

Разбавленная кровь

16+

Екатерина Руслановна Кариди

Змеиная невеста. Разбавленная кровь

Серия «Змеиная невеста», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67385807
SelfPub; 2022

Аннотация

Он – Саха Умранов, младший брат главы рода, лучший воин клана Черных Нагов. А она никто, разбавленная кровь. И все же, она спасла ему жизнь, сделала невозможное. Но он так не хотел на ней жениться, что предложил ей денег. Тогда она просто ушла. А он ушел следом. Найдешь ли ты ее, Белый Наг из рода Черных, сможешь ли защитить самое дорогое?

По мотивам восточных и индийских легенд о Истинных Нагах и новых городских сказаний.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 17
Глава 4 25
Глава 5 34
Глава 6 41
Глава 7 49
Глава 8 56
Глава 9 63
Глава 10 71
Глава 11 80
Глава 12 90
Глава 13 98
Глава 14 106
Глава 15 114
Глава 16 122
Конец ознакомительного фрагмента. 127

Екатерина Кариди
Змеиная невеста. Разбавленная кровь

Глава 1

Ей сказали минуту, но ожидание затягивалось.

Все это время Наиля сидела в огромном кабинете, обставленном тяжелой старинной мебелью, одна. И чем больше сидела, тем острее ощущала свою неуместность здесь. Пока хватало сил, чтобы не разрыдаться позорно, но сколько еще она на остатках гордости продержится?

Наконец дверь кабинета открылась, вернулся глава рода Черных Нагов, ДалгетХан Умранов. Взгляд метнулся за его спину, она опасалась увидеть… Нет, мужчина был один. Плотно притворил за собой дверь и замер на мгновение на пороге, потом прошел к столу. Сел, сложив вместе руки.

– Слушаю вас. О чем вы хотели говорить со мной?

Наиля невольно вздрогнула и отвела взгляд, все это сразу всколыхнуло в ее душе слишком много чувств. О чем она хотела говорить? О том, что все было одной большой ошибкой?

Нет, она не сожалела, что ей каким-то чудом удалось спасти Саху. Практически вырвать его у смерти. Но вот потом, когда он сказал: «Мы заплатим вам», Наиля чувствовала себя такой ущербной…

Она ведь согласилась на свадебный обряд с ним не для того, чтобы женить его на себе. Она спасти его хотела! А он ей деньги.

Глупо вышло.

Надо было как-то объяснить, а голос начинал предательски дрожать. Но она все же смогла.

– Я понимаю, что моя просьба может показаться вам некорректной. И я бы не хотела показаться неблагодарной… Но мне нужно уйти, исчезнуть. Прямо сейчас.

С минуту, наверное, мужчина смотрел на нее, а решимость исчезнуть у Наили с каждой секундой только крепла. Наконец он спросил:

– Даже с Лерой не попрощаетесь?

Попал он. Прямо в цель попал. Сердце болезненно сжалось.

Но ведь Лера не отпустит ее просто так, начнет допытываться. А объяснять, что произошло да как, было слишком тошно и стыдно. Да и зачем? Ей хотелось на воздух, на солнце! Подальше от подземного мира. И от Сахи Умранова.

Она уставилась на свои руки, широко развела пальцы и сглотнула.

– Передайте ей, что я ее очень люблю. Просто скажите, у

меня вдруг обнаружились дела.

Потом попыталась улыбнуться и очень понадеялась, что у этого мудрого мужчины хватит такта все объяснить подруге.

Повисло молчание, густое, хоть ножом режь.

Наконец он сказал, глядя ей в глаза:

– Я вас услышал и сделаю, как вы хотите.

Девушка непроизвольно подалась вперед, чувствуя себя как тяжелобольной, которого сейчас повезут на операцию. Вот сейчас. Отрежут часть души, и все будет хорошо.

– Но вы должны мне кое-что обещать, – проговорил он, опуская взгляд на свои руки.

А у нее вдруг похолодело в груди и ладони взмокли.

– Да, конечно, – тихо проговорила Наиля.

Мужчина кивнул и поднялся из-за стола. Прошелся по кабинету, замер у огромной, во всю стену, старинной фрески, на которой был запечатлен аллегорический момент – битва огромного Нага и человеко-птицы. Наиля невольно поежилась. Картина показалась ей жуткой. Да еще из круглого глаза хищной птицы торчала инкрустированная драгоценными камнями рукоять кинжала.

– Вы должны мне обещать, что никуда не исчезнете из того места, в которое я вас помещу, предварительно не сообщив мне о своих намерениях.

– Хорошо, – пробормотала Наиля.

Но потом все же спросила:

– Простите, зачем это вам? Я просто уйду, и вы обо мне

больше не услышите. Я могу любую клятву…

– Вы не понимаете, – перебил ее Далгет. – После того, что здесь произошло, за вами будут охотиться.

– За мной? Но кому я нужна?

Он обернулся и посмотрел на нее так, что она сразу почувствовала себя дурой. Наиля прокашлялась и выдавила:

– Хорошо, я обещаю.

Высокий темноволосый мужчина кивнул и подошел ближе. То, что он сказал, прозвучало неожиданно.

– Тогда у меня будет к вам еще одна просьба личного характера.

– Да, конечно, я слушаю вас.

– Вы должны будете помочь мне с выбором одежды для Валерии.

– Что? – потрясенно воззрилась на него Наиля.

А когда она узнала, что, собственно, он собирается ей предложить, удивилась еще больше.

Продолжать работать на клан Черных Нагов, и не где-нибудь, а в «бутике»! Том самом особом хранилище в верхнем мире, которым Умрановы пользуются уже много лет. Одежда для них заказывалась у лучших дизайнеров и доставлялась туда. А оттуда каждый из братьев мог дистанционно как брать любую вещь, так и возвращать ее обратно.

Чтобы спрятаться, место было идеальным. И работа в «бутике»… Как бы ни была сейчас расстроена Наиля, это были волшебные слова.

– Жить вы будете там же, – строго продолжал он. – На верхних этажах есть благоустроенные жилые помещения. Оплата – вдвое против того, что была у вас по контракту, будут премиальные. Но есть несколько условий. Помимо хранилища, там есть еще магазин, работающий на внешний мир. Прошу вас там не показываться, не покидать территорию «бутика» и ни с кем не связываться, не поставив меня предварительно в известность. Мера временная, пока мы не устраним опасность.

Несколько секунд звенела пауза, потом она выпалила:

– Да. Конечно! Да!

Он неожиданно чуть улыбнулся уголками губ и сказал:

– В таком случае, вашу руку. И пойдемте.

***

Девушку он переправил. Теперь оставалось дождаться брата.

В том, что Саха одумается, Далгет был уверен. В скором времени действительно пришел вызов от Сахи.

– Брат. Я хочу говорить с этой девушкой, – начал тот, подбирая слова. – Хочу извиниться.

– Она ушла, – холодно отрезал Далгет. – Я не знаю, где она сейчас. А если бы и знал, все равно бы тебе не сказал.

Не собирался облегчать младшему брату жизнь. Побегает,

умнее станет.

***

Саха не ожидал. Эта история с девушкой. Все обрушилось на него разом и проявлялось постепенно. А когда осмыслилось, эффект оказался шокирующим.

– Хорошо, – наконец сказал Саха, прерывая контакт. – Я найду ее сам.

И нет, он не стал возвращаться домой. Теперь в этом не было смысла, а переодеться он мог где угодно. Пока это все происходило, в верхнем мире, как называли Наги мир людей, наступил вечер.

Стемнело.

Высокий и крепкий парень в джинсах и желтоватой кожаной куртке свернул с оживленной улицы в переулок, прошел квартал и замер на переходе.

Глава 2

Саха долго анализировал все, благо теперь у него была на это уйма времени. И не знай он брата, подумал бы, что Далгет ему солгал. Чтобы глава клана Черных Нагов вот так просто взял и отпустил на все четыре стороны близко посвященную в тайны рода девчонку?

Да если вздумает побежать к их врагам и выболтать…

Или ей самой может грозить опасность.

Это задевало Саху сильнее.

«Я не знаю, где она сейчас. А если бы и знал, все равно бы тебе не сказал».

Слова звучали в сознании на разные лады, болезненно отдаваясь в сердце. Он понимал, что здорово разочаровал старшего брата. И это подстегивало его не хуже, чем…

Девчонку надо было найти.

Где искать, Саха не знал. Чувствовал только одно – ее нет в подземном мире. Значит, она наверху, в мире людей. И знал примерно только город.

Потому для начала он направился в район, где компактно проживали семьи клана Синих Нагов. Девчонка же была из Синих. Какая-то там дохлая боковая ветвь. Двоюродная или семиюродная сестра Камаля и Нарьям, бывшей невесты Далгета.

Оставалось всего ничего – только узнать адрес.

И да, была у него пара вопросов к Далгетовой бывшей невесте. Но их он собирался задать уже после того, как разыщет эту Наилю Аямову и решит вопрос.

Конечно, проще было бы спросить у Леры, но стоило представить, что с ним сделает жена Далгета за то, что он, якобы, «обидел» ее любимую подружку… Он тут же начинал кривиться, как будто ему прищемило хвост. А в душе шипело нечто, весьма похожее на совесть.

С другой стороны, почему он вообще должен был чувствовать из-за этой девчонки зазубренную иглу в груди?! Саха сам не понимал. Ну, вертелась она постоянно рядом с Лерой. Ну, приходилось ему каждый день ее терпеть. Мозолила глаза своей инфантильной улыбкой.

Так какого черта…

А сердце все равно сжималось. Перед глазами вставало ее лицо, когда она сказала:

– Спасибо, не нужно. Господин Умранов уже выплатил мне всю компенсацию по контракту. Это более чем достаточно.

Полное отчуждение, как будто он был так… грязь под ногами. Как будто вытащить его с того света – это была так себе работа. И замуж за него она ни разу не хотела. Ага, щассссс!

«Довольно», – сказал он себе и вгляделся в темноту.

Каждый раз его внутренний монолог стопорился на этом моменте.

Это действительно надо было пресечь.

Он заметил движение у крыльца в конце переулка и потянул носом воздух. Кажется, местные мальчишки тут баловались травкой? Саха насчитал там четырех, был еще пятый, сидел в глубине. Фигуры субтильные и дохлые, так же как и их выморочные ауры. Немудрено, что Наги вымирают, если их сыновья чуть ли не с детства подсаживаются на наркотики!

Саха сам никогда не употреблял эту дрянь и терпеть не мог, когда это делали при нем. Следовало бы поучить молодежь. А лучше ноги им выдернуть. Но прежде получить нужные ему сведения. Он уже собрался подойти, как в другом конце обозначились две фигуры покрепче. Воины клана.

Да неужто? Саха сплюнул на асфальт. Неужто глава клана Синих отрядил своих патрулировать улицы от чужаков, а вот это дерьмо, творящееся под носом, никто не хочет заметить?

Он выступил из тени и встал, широко расставив ноги. Обозначил присутствие. В отбрасываемом фонарем конусе света сразу обрисовалась его фигура.

Высокий, почти под два метра, широкоплечий и стройный. Его обманчиво легкомысленная манера поведения и солнечная красота вводили в заблуждение многих, но Саха Умранов, младший брат главы рода, был лучшим воином клана Черных Нагов. А значит, просто был лучшим.

Терпеливо дождался, когда к нему подошли.

Двое. Наги из Истинных. Один чуть крупнее и шире, но

оба ниже его почти на голову и, соответственно, слабее.

– Я тебя знаю? – спросил тот, что был крупнее.

Саха мотнул головой. В темноте его не так просто было узнать. Темные очки не позволяли увидеть цвет глаз, а длинные светлые волосы скрывала черная вязаная шапка, надвинутая на самые брови.

– Ссними оччки, – прошипел другой, поигрывая ножом.

Саха хмыкнул, ему темные очки не мешали даже ночью, он прекрасно все видел. В том числе и то, что субтильные фигуры за его спиной начали подтягиваться ближе. В темноте блеснули ножи, запахло угрозой.

Скопом решили напасть? Интересно, господин МеликХанов знает, чем на самом деле занимаются его воины? Даже как-то весело стало, будет, если что, на ком сорвать злость.

И все же Саха не хотел шума. Он здесь не для этого. Убрал очки в карман куртки и уставился на «храбреца» вертикальными зрачками. Тот сморгнул и резко отшатнулся, как будто Саха его ударил. Немудрено, только очень сильный Наг способен был выдержать его взгляд.

Другой, что был крупнее и, очевидно, старший в этой связке, осторожно спросил:

– Бара Братри*, прости, не узнал тебя сразу, ищешь кого-то? Или просто так зашел?

Как ни хотелось Сахе сейчас разметать всю ту банду бесхвостых, дело было превыше всего. Он пожал плечами и спокойно проговорил:

– Да, зашел просто.

Потом оглянулся через плечо и добавил:

– Аямовы. Имя что-то говорит?

Те замерли и переглянулись между собой.

– Это те, у которых недавно пропала дочь?

Пропала? Саха невольно напрягся, сами собой сжались кулаки.

В голове немедленно закрутились мысли. Он рассчитывал найти ее у родных. Куда могла деваться эта инфантильная идиотка? Ведь даже дня не прошло. Неужели угодила в лапы… Нет.

И сразу же зазубренным ершом прошлась по душе тревога.

Надо было все выяснить.

Однако он не изменился в лице и с ленцой спросил:

– Дочь пропала? Надо же, не слышал.

Сказал это, а сам стал и так и этак прикидывать. Самый неприятный вариант он задвинул, не желая даже об этом думать. Дальше. Могло случиться так, что она не стала возвращаться домой, а, скажем, рванула куда-нибудь на курорт? Ведь Далгет наверняка отсыпал ей денег.

Мысль о том, что глупая девчонка могла сунуться куда-то, где много ушлых мужиков, была ему неприятна. Еще неприятнее было, что там ее могут ограбить, поиметь, облапошить, она же одна, вступиться за нее некому. Он сказал себе, что

просто несет за нее ответственность.

Но ведь могло оказаться, что она отправилась к кому-то из родственников. К той же Нарьям, например.

– Да, с тех пор как наш глава вернулся с праздника, который устраивали Черные. Все, кто с ним был, вернулись сразу. А вот Аямовской дочки с ними не было.

– Ммм, – кивнул Саха. – Понятно. Так я узнаю, как их найти?

Не совсем то, что он подумал. Хорошо. Немного отлегло от сердца. Значит, когда она осталась с Лерой, Далгет не сообщил? Или сообщил, но взял клятву.

– Бара Братри, – вежливо, но довольно настойчиво проговорил Наг. – Не хочешь нашего главу посетить? У него и спросишшшь…

Понятно. Без разрешения Ильяса МеликХанова, главы клана Синих Нагов, они ему ничего не расскажут. В другое время он бы послал лесом Ильяса МеликХанова, а этих просто заставил бы хвосты свои жрать. Но сейчас ему нужна была информация, которую мог дать глава Синих.

Саха растянул губы в ироничной улыбке и проговорил:

– За честь почту.

Те двое ощутимо расслабились, а он отвел взгляд в сторону и спросил:

– Где тут у вас остановиться можно на ночь?

Пользоваться гостеприимством Ильяса Саха принципи-

ально не хотел, но, раз уж он все равно вынужден здесь торчать, надо было снять какое-то жилье и переодеться. И только потом наносить визит главе Синих.

– Господин, – подал голос тощий пацан, один из тех, что вертелись у него за спиной. – Здесь рядом. Мы можем проводить.

– Бара Братри, – проговорил взрослый Наг. – Мы проводим тебя и подождем.

Надо же, как сели ему на хвост, мысленно усмехнулся Саха, понимая, что это их работа и они все равно с него не слезут. А вслух сказал, взглянув на них искоса:

– Даже не знаю, как буду вас благодарить.

Странное выражение, весьма похожее на испуг, проскользнуло во взглядах обоих, а лица вытянулись.

– Ну что? – весело хмыкнул он и оглянулся. – Ведите.

Раз уж визит к главе Синих неизбежен, Саха собирался извлечь из этого максимальную пользу. Будут сведения, девчонка найдется. Он уже начал строить планы, что сделает дальше. Казалось, все логично, но тревога за нее почему-то не отпускала.

Примечание:

* – Бара Братри – Большой Брат.

Глава 3

В первый момент, когда они перенеслись прямо из кабинета в какое-то пространство, Наиля испугалась. Сжалась, вцепилась обеими руками в руку хозяина. Потом конфузилась страшно. Но мужчина совершенно не изменился в лице и руки не отнял. Наоборот, едва заметная мягкая улыбка скользнула по его губам, и он спросил:

– Все хорошо?

Ей было неудобно. Еще и небольшая дезориентация в пространстве сразу после перехода. Попыталась шагнуть в сторону, ее качнуло как пьяную, чуть не наступила ему на ногу.

– Ох, я такая неловкая, простите, – пробормотала, закрывая лицо ладонью.

– Ничего страшного.

У него был такой низкий и глубокий обволакивающий голос. Обычно Наиля робела перед главой рода Черных Нагов. ДалгетХан Умранов казался ей неприступным и холодным. Она еще всегда удивлялась, как Лера себя с ним так свободно ведет. Но оказалось, что он вовсе не был ни холодным, ни каменным.

– При иных обстоятельствах тебя перенесли бы на руках и ты не испытала бы таких неприятных ощущений, – негромко

пророкотал его голос.

А у Наили навернулись слезы. Да, при иных обстоятельствах. Если бы у нее получилось открыть силу, если бы не сорвался брачный обряд… Но ведь Саха в любом случае не хотел ее. Даже если бы ей удалось. Наверное, было бы еще хуже, окажись они прикованными друг к другу без любви. Стоило представить такое будущее, и она содрогнулась.

Хорошо, что случилось как случилось.

Ведь он красивый, дерзкий, исключительный, он – Саха Умранов, этим сказано все. А кто она? Слабенькая, ни на что не годная. Разбавленная кровь. Хорошо, что так случилось. Все произошедшее там, в священном зале, теперь казалось Наиле сном. Как будто и не с ней вовсе. Но Саха жив, и это главное. Все остальное неважно.

– Нет, что вы, – улыбнулась она. – Так даже лучше.

ДалгетХан нахмурился, но ничего не сказал.

А к ним уже спешили служащие. Двое мужчин и женщина.

– Обеспечьте девушку ВСЕМ необходимым, – он особо подчеркнул это.

Потом обернулся к ней.

– Помни о своем обещании, – произнес строго.

Кивнул и… В следующую секунду на том месте, где он стоял, уже закрывался портал.

Она только успела выдохнуть. Так неожиданно все, Наиля чувствовала себя ошалевшей.

– Прошу ссследовать за мной, – мягко прошелестела женщина.

Нагиня? Та выразительно шевельнула бровью. Наиле вдруг стало ясно, что тут тоже все свои. И она успокоилась, понимая, что недавнее прошлое отсеклось, осталось далеко, совсем как сон.

Только на миг душа вспыхнула болью. Как будто за ней снова закрылись каменные двери древнего зала, и ее, как тогда, залило ужасом. Потому что Саха лежал там, белый как полотно и весь израненный. Умирал на ее глазах, а у нее только горсть печенья с ашхи и стакан воды…

Как ей было его спасти, если она не может обращаться?!

Снова виделось, как она смывала с него кровь, а потом просто сидела рядом, держа его за руку. Это было чудо, что Саха все-таки ожил.

И как он на нее посмотрел потом.

Бросил:

«Что ты здесь делаешь?»

И сразу ушел.

Все правильно и хорошо. Он там, а она здесь. И ей надо начинать обживаться на новом месте.

– Да, спасибо, – улыбнулась Наиля и пошла за нагиней следом.

***

Прошло всего несколько часов.

А она уже немного освоилась в этом огромном хранилище, занимавшем целый этаж в помещении, по размерам сравнимом со складом гипермаркета. Успела сходить наверх и даже немного покрутилась в комнате, которую ей выделили. Потом спустилась в зал.

В хранилище, кроме нее, работало еще несколько молчаливых девушек-нагинь. Старшая провела ее по территории и начала вводить в курс дела.

Все-таки «бутик» – это был БУТИК.

Никогда еще Наиля не видела столько изысканной дизайнерской одежды. У нее просто глаза разбежались. А нагиня, которую звали Венера, вещала, показывая длинные ряды с вешалками, на которых была развешана разнообразная одежда:

– Тут у нас раздел белья, он общий. Вот это для господина Захри, это для главы рода господина ДалгетХана. И надо не перепутать.

– Угу, – кивнула Наиля, узнав одно из платьев Леры.

– А это господина Сахи Умранова.

Наиля невольно вздрогнула, но сразу взяла себя в руки и выдавила улыбку. Чего она, действительно. Ведь Саха сюда не зайдет, значит, она в полной безопасности.

И тут прямо на ее глазах из ряда одежды, предназначенной для Сахи, сначала исчезла рубашка, а потом деловой костюм. Наиля в первый момент остолбенела, потом отвернулась.

Это было неожиданно. Быть от него так далеко и одновременно так близко.

***

А Саха в это время как раз переодевался, чтобы нанести главе клана Синих визит.

Он прекрасно понимал, что является практически ровней Ильясу МеликХанову, но с маленькой оговоркой. Ильяс действующий, а он, пока у Далгета нет детей, – второй наследник после среднего брата Захри. Однако это сути не меняло.

Ему придется очень внимательно следить за собой и за тем, что будет говориться. Ничего лишнего, никаких реакций. Черт, Саха так привык вольно чувствовать себя. За спиной Далгета ему дозволялись любые дерзости и эпатажные выходки. Старший брат отвечал.

Теперь он отвечал сам за себя.

И ему нужны были сведения. А господин МеликХанов вряд ли поделится ими за просто так, наверняка потребует чего-то взамен. В завуалированной форме, но потребует. Моментами Саха, который в силу своей природы был куда в

большей степени человеком, терпеть не мог Змеев. Хитрость и подлость у них в крови.

Как, впрочем, и у него. Но главным оружием Сахи была его беспримерная дерзость. За которой скрывалась огромная сила, воля и находчивость. Саха не зря считался лучшим воином клана Черных Нагов, несмотря на свой молодой возраст. Но и глава Синих был непрост.

Сейчас ему предстоял вязкий разговор. Собственно, потому Саха и вырядился в деловой костюм, хотя обычно предпочитал эпатировать придирчивых к одежде чопорных Нагов, трясущихся над своими традициями.

И черт бы его побрал!

Почему ему все время чудился исходящий от его одежды неуловимый запах той девчонки? Бред.

Закончив одеваться, Саха вышел из номера. Его «ненавязчивое» сопровождение уже ждало под дверью.

– Бара Братри, – поклонился старший, окидывая его цепким взглядом.

Теперь он уже не прятал глаза под очками, а длинные светлые волосы были забраны в тугой хвост на затылке. Высокий, мощный, слишком заметный, опасно яркий…

В глазах Синего появилось узнавание. Однако он оказался умнее второго, который откровенно на Саху таращился, разинув рот. Деликатно отступил на шаг и проговорил:

– Господин, глава ждет тебя, прошу следовать за нами.

Не примет, как просителя, а ждет. Ильяс уже знает, что он

здесь, значит, начнет какую-то свою выгоду продавливать.

– Спасибо, парни, – с ленцой усмехнулся и первый двинулся к выходу.

Показать этим Нагам спину Саха не опасался, не посмеют, а если посмеют, тем лучше. Он невзначай выпустил когти на одной руке, оглядел и снова спрятал. Мельком увидел, как переглянулись и подтянулись друг к другу двое его сопровождающих.

Насчет осведомленности Ильяса МеликХанова о том, что младший брат главы клана Черных Нагов решил почтить его своим присутствием, можно было не сомневаться. Глава Синих действительно ждал его.

Саха мрачно хмыкнул про себя.

Достаточно было взглянуть на особняк. Много припаркованных машин, даже слишком. Безошибочно чувствовалось там то особое оживление, которое всегда сопровождает…

Не очень хорошие подозрения возникли у Сахи, когда он увидел мелькнувшие в створе входных дверей легкие юбки. А уж витавший в воздухе характерный запах ашхи в сочетании с дикой смесью разнообразных духов ясно говорили о том, что сюда якобы случайно съехались все семьи, у которых дочери на выданье.

Его слегка перекосило от этой мысли, однако Саха остался серьезен. У него здесь дело, и это дело прежде всего.

У дверей особняка его встречал мажордом.

– Как о вас доложить?

Цепкий взгляд, непроницаемое лицо. Саха оглянулся, понимая, что вся эта суета вокруг исключительно ради его персоны, но Наги такие Наги… Натянуто улыбнулся и представился полным именем:

– Саха Умранов.

Мажордом важно кивнул и провел его внутрь.

Глава 4

Особняк у Ильяса МеликХанова был большой. Основательный, но «душный», так Саха про себя охарактеризовал его. Помпезно и при этом сухо. Ему приходилось тут бывать с братьями, по делам. Но по делам чаще в офисе.

А здесь он был в последний раз, когда сватали невесту для Далгета. Ту самую Нарьям Хакимову, которая за каким-то чертом сегодня утром чуть не отправила его на тот свет. Саха собирался выяснить, что ее сподвигло на такое, но позже.

Сейчас он шел вслед за мажордомом и старался не замечать, что на него пялится вся эта змеиная толпа, собравшаяся в особняке. Скользил поверх голов взглядом и чувствовал себя как племенной бык на сельскохозяйственной выставке. И судя по тому, как ему мило улыбались, здесь многие хвостатые красавицы были не прочь повести его в свое стойло.

Подобие жесткой усмешки обозначилось на его губах. Однако впереди уже был виден широкий проем, ведущий в гостиную, а в гостиной его ждал хозяин дома. Встречал официально, рядом стояла супруга, сзади сын и наследник и другие представители родов клана.

Мажордом остановился у проема, ведущего в гостиную, и проговорил:

– Прошу, проходите, вас ждут.

– Благодарю, любезный, – процедил сквозь зубы Саха и прошел в гостиную.

***

Глава Синих Нагов смотрел на неспешно приближавшегося к нему рослого светловолосого красавца в строгом деловом костюме и думал про себя – кому Мехидар продал душу, что смог наклепать ТАКИХ сыновей? Все трое как на подбор. Даже этот младший, выбрак, и то так силен, что хочется пригнуться под его взглядом.

Хотя Ильяс МеликХанов ему в отцы годился, силу имел немереную и уже больше двадцати лет возглавлял самый многочисленный из шести кланов Нагов. Глава Синих невольно покосился на своего сына. Его наследник Мелти значительно уступал Сахе Умранову в силе, осознавать это было неприятно. Значит, надо снова налаживать отношения с Черными Нагами.

А супружеский альянс – самое простое и удачное решение проблемы. Но ДалгетХан, глава рода Черных Нагов, уже женат на своей апсаре, идиотка Нарьям не смогла удержать жениха, бросил ее прямо на свадьбе. Средний брат Захри только недавно обручился с дочерью Золотого Нигмата. Один Саха оставался свободным.

Третий из братьев Умрановых. Но все же, даже несмотря

на то что он был единственным Белым среди Черных Нагов, выгодная партия.

***

Еще несколько шагов, и Саха наконец добрался до застывших в чопорных позах хозяев и замер напротив.

– Приветствую тебя в моем доме, брат главы рода Черных Нагов, – проговорил Ильяс МеликХанов, протягивая ему руку для рукопожатия.

Этикет требовал официального ответа на приветствие, поэтому Саха ёрничать не стал.

– Благодарю за гостеприимство, Ильяс, – подчеркнуто вежливо кивнул и пожал руку главе Синих. – Рад видеть тебя и твою семью в добром здравии.

Стоило ему упомянуть про здравие, Ильяса слегка перекосило, губы дрогнули, а лицо вытянулось. Но прежде, чем тот что-то сказал, вмешалась его супруга Сафида:

– Мы хотим, чтобы ты знал…

Ледяной взгляд проскочил у Ильяса, нагиня осеклась и замерла с недовольным видом. Потом все-таки выдала:

– Ильяс! Он должен знать, что к делам тех двоих мы не имеем отношения! Чтобы не мстил.

Глава Синих весьма красноречиво взглянул на супругу, рослую, сухую и некрасивую, но явно очень сильную нагиню.

Женщина шумно фыркнула, но все же умолкла и отступила. А сам он шагнул к Сахе ближе и взял его за локоть:

– У нас сегодня праздник, раздели с нами хлеб-соль, а заодно и поговорим.

***

Пока все шло так, как Саха и планировал. За исключением того, что ему пришлось вместе с хозяевами сидеть в гостиной. Где тут же под боком вертелась чертова уйма молодых нагинь. Все эти пестрые юбки и улыбки. Он лишний раз имел возможность убедиться, что это действо было устроено для него.

Низенькие столики с угощением, на каждом обязательно кахк для женщин. Фрукты, напитки, аромат курений, негромкая ритмическая музыка. Которую изредка перебивал женский смех. Потом девицы решили устроить танцы, скинули туфли и стали изящно извиваться на хвостах, не забывая стрелять в него глазками.

Поэтому Саха нисколько не был удивлен, когда Ильяс завел разговор о том, что ему уже пора подумать о женитьбе. А тут такой чудесный цветник. Эх, вот будь он помоложе…

– Давай вернемся к тому, о чем говорила твоя уважаемая супруга, – проговорил Саха, отставляя в сторону бокал с напитком. – О чем я должен знать?

Глаза Ильяса сузилась, он подал какой-то знак, и к ним немедленно приблизилась невероятно красивая нагиня. Крашенные в вишневый цвет волосы, вишневые губы. Темные, густо подведенные глаза казались просто огромными. В руках у нее был поднос, а на нем два бокала с золотистой жидкостью и небольшая тарелка с сухой пряной закуской. Из-под легкой юбки виднелся длинный ярко-синий хвост. Сильная.

– Особому гостю – особое угощение, – со смыслом произнес хозяин и показал на девушку. – Моя племянница Ириф.

Девушка склонилась перед Сахой, держа поднос, а глава Синих Нагов уставился на него выжидающе.

Он должен был клюнуть и немедленно с ней обручиться? Увы, Саха был вынужден разочаровать его.

– Очень приятно, – кивнул он девушке, взял с подноса бокал и снова повернулся к Ильясу. – Продолжим.

Неудовольствие мелькнуло на лице хозяина, нагиня мазнула по Сахе обиженным взглядом и удалилась. А МеликХанов щелкнул пальцами, и посреди этого как бы случайного праздника их двоих отсекло пологом безмолвия.

– Это касается утреннего нападения на тебя. Мы рады, что ты остался жив. Хотя от таких ран не выживают.

Даже так? Саха насторожился, потому что, как бы глупо ни звучало, он, главный участник утреннего происшествия, до сих пор не знал деталей.

– Мы хотим, чтобы ты знал. К покушению на тебя Синие

непричастны. Что заставило Нарьям оказаться в землях Черных Нагов, мы тоже не имеем представления. Возможно, она сошла с ума после того, как от нее отказался твой брат.

На это Саха язвительно заметил:

– Но это не помешало ей выйти замуж в клан Янтарных и настроить против нас Такара. Тебе прекрасно известно, как было на самом деле. Просто на свадьбе ее сила не раскрылась. А вы, похоже, знали, что она с дефектом, и все равно собирались подсунуть ее Далгету.

– Хорошо, давай оставим это, – вскинул руки Ильяс. – Я признаю, ты прав. И тем не менее мы больше не несем ответственности за ее действия. Надеюсь, ты не станешь мстить?

– Я и не собирался, – насмешливо бросил Саха.

Мстить он мог по всем законам, и МеликХанова это беспокоило. Мог взять кровью, а мог потребовать огромную неустойку. После его слов Ильяс заметно расслабился.

А Саха наконец приступил к тому, зачем зашел сюда.

– Все это, несомненно, очень интересно, и мы еще вернемся к этому вопросу, – проговорил он, отпивая глоток сладковатого алкоголя, в котором угадывался легкий наркотик. – Сейчас меня интересует другое. Думаю, тебе уже донесли. Аямовы. Их дочь.

– Аямовы? – скривился МеликХанов. – Зачем тебе эта бесхвостая?

Саха еле сдержался, так его почему-то разозлил пренебрежительный тон. Однако же сохранил невозмутимое выраже-

ние лица и проговорил:

– Глава рода поручил мне собрать о ней все сведения.

Тот повел плечом и нахмурился.

– Насколько мне известно, девушка ни в чем порочащем ее замечена не была. Слабая от рождения. Разбавленная кровь. Последнее, что мне известно, это то, что Далгет-Хан предложил ей контракт. С того момента у нас о ней нет сведений. Возможно, ее родители скажут больше. Если тебе нужно, мои люди тебя к ним проводят.

Саха усмехнулся, отставляя почти нетронутый бокал и скрещивая руки.

– Благодарю. Но ты же понимаешь, что я мог найти их сам, не спрашивая разрешения? И то, что я пришел сюда, дань уважения тебе. Так я могу рассчитывать на ответное уважение со стороны клана Синих?

– О чем ты говоришь? – надменно поджал губы Синий. – Конечно.

– В таком случае отзови своих. Мне не нужна охрана на твоей территории.

– Разумеется, можешь перемещаться где угодно и посещать их в любое время.

– Спасибо, – кивнул Саха. – Я не забуду. Можешь рассчитывать на ответную любезность с моей стороны.

А потом улыбнулся:

– Желаю удачно отпраздновать. Всего доброго.

И не обращая внимания, как недовольно вытягивается

физиономия главы клана Синих, поднялся и ушел.

После разговора с МеликХановым Саха был уверен, что мозолившее глаза сопровождение исчезнет. Нет, конечно, слежку за ним Ильяс не снимет, но, во всяком случае, никто не будет мешаться под ногами.

Вернулся в номер, переоделся и запил минералкой, взятой по дороге, тошный привкус того «особого» напитка. Теперь он мог спокойно посетить родителей девчонки, для этого всего лишь нужно было достать гаджет и выйти в интернет, а там он благополучно получил искомый адрес в несколько кликов.

Бесхвостая… Саха мысленно хмыкнул.

Было не так уж поздно. Надвинул черную шапочку пониже на глаза и вышел в ночь.

***

Через какое-то время, Наиля точно не помнила, может, час прошел, а может, и два, но эта новая работа закружила ее совсем. Венера объясняла, что она должна следить за тем, какая одежда поступает, распределять по заказам.

– Вот здесь все записываешь, вводишь данные. И обязательно дублируешь.

Потом надо было распределять по рядам. И чтобы не ошибиться. И смотреть, если появилось грязное, отправлять в

чистку.

– Чистка у нас здесь же. Складываешь сюда, вот в эти контейнеры. Тоже по именам.

Уффф. Глаза на лоб от всего этого лезли и голова была квадратная.

– Ничего, быстро привыкнешь, – рассмеялась, глядя на нее, Венера.

А потом показала на одежду, возникшую, словно ниоткуда, в ряду, принадлежащем Сахе Умранову.

– Вот, кстати. Это надо в чистку. Сделаешь?

Наиле ничего не оставалось, кроме как улыбнуться и сказать:

– Да.

А потом на негнущихся ногах идти туда и поднимать с пола его одежду. Пропахшие женскими духами и специфическим запахом ашхи костюм и рубашку. Она брезгливо сложила все это в контейнер и постаралась побыстрее отправить в чистку.

Судя по всему, господин Умранов там не скучал. И ради Бога, пусть. Ее это нисколько не волновало.

Глава 5

В этих краях ему приходилось бывать от силы несколько раз. Но тому, кто большую часть жизни провел в мире людей, ничего не стоило ориентироваться в ночном городе. Для начала, выйдя из гостиницы, куда его «заботливо» поселили парни Ильяса, Саха избавился от слежки.

Сделал это довольно оригинально. Выбрался неспешно из тихих переулков на освещенную улицу. Прошел несколько домов, рассеянно разглядывая витрины, а потом неожиданно нырнул в тень и набросил на себя невидимость. И тут же одним неуловимо быстрым броском пересек оживленную улицу и замер на противоположной стороне. Но невидимости не снял.

Все это было энергозатратно, далеко не каждый Наг мог удерживать невидимость в движении. И дерзко, потому что скользить и лавировать Сахе пришлось между летящими автомобилями. А он хоть и невидимый, но столкновение с несущимся на скорости железом было бы крайне неприятно.

Зато он имел возможность наблюдать, как метались на той стороне потерявшие его прихвостни Синего. Постоял, посмотрел, потом хмыкнул про себя и свернул на перекрестке в одну из боковых улиц.

Ночной город Саха любил. Неоновые огни, особую атмо-

сферу. Которая всегда вызывала у него тягу к приключениям. И в другое время светловолосый красавчик направился бы в какой-нибудь местный клуб, отжигать до утра, но сейчас цели у него были другие.

Он прошел еще немного вдоль витрин до остановки общественного транспорта и, оглядевшись по сторонам, сбросил невидимость. Момент был выбран удачно, внезапного появления рослого парня в кожаной куртке и черной вязаной шапочке никто не заметил. А дальше он просто встал на остановке и вызвал такси.

Теперь можно было ехать по адресу.

Но и приехав на место, Саха не пошел прямо к дому родителей девчонки. Знал, что его там будут поджидать ребятки Синего, чтобы снова сесть на хвост. Ему вовсе не хотелось облегчать Ильясу задачу.

Как будто он не понимал, с чем связан этот внезапный интерес к его скромной персоне. Ладно, допустим, не скромной – Саха всегда был заносчив и дерзок до крайности. Все эти празднества, на которых незамужние нагини вдруг, ни с того ни с сего, начинают показывать хвосты. Хотя подобное допускается только в подземном мире. В мире людей Наги всегда тщательно охраняли свои тайны, чтобы даже случайно такая информация не просочилась.

Тут как раз все просто. Недавний большой прием у ДалгетХана, когда съехались все шесть кланов Нагов, четко показал раскладку сил. Клан Синих держался в стороне до по-

следнего. Но сейчас, когда силы разделились, ему надо примыкать либо к Красным, Золотым и Радужным, либо к ним, Черным. Такар Янтарный уже сделал свой выбор. Черные и без того самый сильный клан, а еще вместе с Янтарными – слишком опасно иметь ТАКИХ врагов.

Саха понимал, что нужен главе Синих. И потому Ильяс сейчас будет всячески пытаться его заполучить. Не скажет в открытую, не придет кланяться к Далгету. Будет пытаться так ловить свою выгоду. Но, язвительная улыбочка скользнула по губам Сахи, он ему не племенной бык, чтобы дать повести себя в стойло.

Такси он остановил за квартал от нужного дома по навигатору. Отпустил машину, а сам направился к дому пешком. Засел в кафе напротив и затаился. Долго наблюдал, разглядывая издали маленький особнячок в старой застройке. Смотрел, хмурился, пытался представить там эту… Наилю.

Особнячок выглядел уютно. Крылечко с коваными перилами, большая двустворчатая дверь, свет. Немного старомодные занавеси на окнах.

Странное ощущение тепла у него возникло, когда смотрел на этот домик. Он не мог понять, почему так чувствовал, и решил сосредоточиться на тех, кому было положено следить за ним. Видел, что парни МеликХанова крутились около дома. Один даже поднимался на крыльцо и торчал там, вертя головой по сторонам.

Воздух вынюхивал. Саха усмехнулся про себя, даже ин-

тересно стало, унюхает или нет? Сам-то он за квартал чуял обоих. Парни покрутились, потом переговорили о чем-то и ушли. Проследил за ними, а сам подумал, что надо бы намекнуть Ильясу, пусть для этих целей нанимает частных детективов-людей, больше пользы будет.

Но опять-таки сразу не пошел, мало ли. На всякий случай Саха выждал еще немного. Наконец, убедившись, что слежки нет, подошел к дому родителей Наили.

Еще раз огляделся, потом быстро взбежал на крыльцо и позвонил.

Откровенно говоря, он ожидал чего угодно.

Но того, что ему прямо вот так, без всяких предосторожностей, откроет дверь женщина? Даже люди теперь сто раз подстрахуются и примут все меры безопасности, прежде чем открыть незнакомцу с улицы дверь!

Женщина была в возрасте, чуть полноватая, невысокая, приятная. Похожая на эту… на девушку, которую он искал. Такая же улыбка. И взгляд.

Она держала в руках кошку, смотрела на него и улыбалась. А Саха смотрел на нее и почему-то злился. Наконец женщина мягко спросила:

– Молодой человек, вам кого?

У него всегда было на любую тему сто слов в запасе, а тут на мгновение растерялся. Потом прокашлялся, склоняя голову, и показал вертикальные зрачки. Кошка у нее на руках тут же взвизгнула и умчалась, испугавшись, а вот выра-

жение лица женщины не изменилось, разве что в нем появилась некая заинтересованность.

Он был удивлен – сильные Наги шарахались от его взгляда. А тут нагиня, к тому же слабая. Насколько ему было известно, даже сына не смогла родить, только дочь. Хотя у Нага после обряда всегда рождается сын-первенец.

Но вообще-то он не собирался женщину пугать, просто обозначил свою сущность, чтобы не было сомнений. Больше всего Саху сейчас интересовало, дома ли эта девица. Почему-то чем дольше он здесь находился, тем больше его охватывало лихорадочное нетерпение. Ему казалось, что она должна быть дома. Это было бы идеально.

Но они уже долго торчали на крыльце, привлекая внимание. Смысл был так путать следы, чтобы потом торчать здесь на обозрении?

Он представился:

– Здравствуйте. Я Саха Умранов.

И тут увидел, как женщина мгновенно изменилась в лице.

– Ой, ну что же вы сразу не сказали! Проходите, пожалуйста! Очень приятно, а я Адиля, – и, обернувшись назад, позвала: – Шамиль! Шамиль! У нас гости!

***

Дома этой легкомысленной девицы не было.

А ее родители, судя по всему, вообще о ее инфантильных выходках понятия не имели. Потому что Сахе пришлось сидеть и, улыбаясь, выслушивать, как они рады, что Наилечка устроилась работать в клан Черных Нагов.

Кивал, а самому казалось, что чем дальше, тем больше он погружается в какую-то позорную ложь. Пугать их тоже не хотелось. Как представил, что с ними будет, если он вдруг скажет: «Знаете, вы не нервничайте, но ваша дочь пропала. А еще ей грозит опасность», становилось тошно.

Не выдержал он, когда его просили передать ей привет.

Поднялся и стал собираться уходить.

Но все же перед уходом оставил контакты.

– Шамиль, Адиля. Я еще какое-то время буду в городе. Если не возражаете, я буду вам звонить. И… кхммм… – Ему пришлось прокашляться, прежде чем он смог выдавить: – Если что-нибудь из ряда вон выходящее случится, по этому номеру вы всегда сможете меня найти.

И сразу на улицу, на воздух.

Потом долго стоял в тени и не мог подавить неприятное чувство. Вот теперь ему действительно нужно было сходить в какой-нибудь клуб. Развеяться и спокойно обдумать все, что с ним случилось.

В ту гостиницу Саха возвращаться не стал, нашел небольшой отель поблизости. Сносный, на три звезды. Переоделся и пошел окунаться в ночную жизнь. Нужно же было как-то избавиться от этого тошного послевкусия.

***

Все было хорошо в «бутике». Кроме одного – ненормированный рабочий день. Наиля уже собиралась пойти спать, как вдруг опять перемена одежды. И опять в том ряду, который принадлежал Сахе.

– Ой, прошу тебя, – взмолилась Венера, с которой они уже успели подружиться. – Мне новую партию надо закончить оформлять. Я добью, а ты сходи, отправь это в чистку, ладно? Ничего сложного, ты же знаешь – распределить по контейнерам и сразу туда. Ага?

– Ну… да, конечно, – пожала плечами Наиля.

Не объяснять же, что ей не хотелось лишний раз к этому ряду вообще приближаться. Пошла. Там были сброшены желтоватая кожаная куртка, клетчатая рубашка и джинсы. И еще ботинки и черная вязаная шапочка.

В конце концов, это просто работа, сказала она себе. Наморщилась и стала собирать все это в контейнеры. Когда она взяла рубашку… Этот запах, она бы ни с чем его не спутала.

Это был запах ее дома.

Что это могло значить? Он что, был там? Зачем???

Наиля испуганно огляделась, быстро сложила все в контейнеры и отправила в чистку.

Глава 6

К самому популярному местному клубу его подвез таксист. Саха мрачно усмехнулся про себя. Никогда он еще не консультировался с таксистом, куда ему пойти развлечься, но надо же когда-то начинать. Расплатился и взял у водителя номер телефона.

– Ты сегодня еще работаешь? – спросил.

Тот слегка замялся, однако кивнул. Саха бросил рядом с рычагом передач зеленую купюру наличными.

– Если что, потом заберешь меня отсюда?

– Не вопрос, звони в любое время, я подъеду.

– Вот и отлично, – пробормотал Саха, уже выходя из машины.

Клуб оказался не так уж плох, впрочем, ему бы сейчас любое место сгодилось. Саха взял себе выпивку и устроился в дальний чилаут. Туда, где отблески синеватого света почти не разгоняли тень. Смотрел оттуда на толпу.

Это зрелище вызывало у него легкое ностальгическое чувство. Сколько ночей было проведено в разнообразных клубах за его студенческую молодость! Мехидар не скупился на образование сыновей, все трое отучились в лучших учебных заведениях человеческого мира. И на содержание отец всегда отсыпал столько, что Саха мог сорить деньгами направо

и налево. Единственное, за что старый циничный и жестокий глава рода Черных Нагов мог содрать шкуру плетью, это плохая успеваемость. И тут уж Саха из кожи вон лез, чтобы быть на факультете первым.

Он невольно вздохнул, вспоминая себя тогдашнего. Девчонки к нему так и липли, стоило появиться где-нибудь. А как-то однажды на третьем курсе они дурачились с парнями, и его, набравшегося коньяку, что-то пробило на спор исполнить стриптиз. После этого ему два месяца поклонницы проходу не давали, лезли в постель, в туалете ловили, в коридоре, на лестнице, в спортзале…

Саха отпил глоток из своего бокала, потер переносицу и усмехнулся. И вдруг услышал:

– Здесь свободно, красавчик?

На четырехместном диванчике он сидел один.

Поднял глаза, прямо перед ним стояла девица. Скользнул взглядом по ее фигуре – длинные ноги, почти ничего не скрывающее короткое серебристое платье, босоножки на высоченной шпильке. Светлые волосы струились по плечам, за густой косметикой цвета глаз не видно. Красивая. Сошла бы на один раз. Но нет.

– Поищи другое место, куколка, – сказал он и покачал головой.

Девица смерила его недовольным взглядом и отошла, покачивая бедрами. Саха искоса проследил, как она подсаживается к компании через три столика от него. Еще подумал,

что раньше он бы, может быть, и занялся ею. В старые времена – точно. Сейчас ему не хотелось этого одноразового удовольствия.

В конце концов, он не за этим сюда пришел, у него были дела. Отпил еще глоток и поставил широкий бокал на стол, продолжая вертеть его в пальцах.

Надо было вспомнить сегодняшний день. С утра и по минутам.

Вот он сбежал на охоту, потому что не хотел дольше торчать на террасе с этой… Наилей. И да, собирался тоже поймать себе апхеса*, вроде того, что Далгет поймал для Леры. Было в этом что-то шикарное. Что он потом собирался с водным быком делать? Не самому же на нем ездить? Саха в тот момент не задумывался, ему надо было убраться подальше от раздражавшей его девчонки.

Вот он нашел на островке Нарьям, бывшую невесту Далгета. В изорванной одежде, растрепанную. Ползла, цепляясь за стебли и тихо стонала:

«Помогите…»

Он бросился ей на помощь. И в тот же момент Нарьям резко выбросила вперед правую руку, а его накрыло сетью.

Никогда ему не забыть то ощущение беспомощности. Пытался освободить руки, чтобы призвать родовой меч и разрубить сеть, но незнакомая магия сдавливала его всего, не позволяя ни шевельнуть кистью, ни трансформироваться.

Секунды борьбы, а дальше – провал.

Очнулся уже в древнем зале, вокруг ашхи. И эта Наиля. Сидела рядом, держала его за руку. Что он должен был подумать? Естественно, что его заманили в ловушку, чтобы женить.

Тот кусок времени, когда на него, обездвиженного, напали, изранили всего и бросили подыхать, оказался просто вырезан из жизни. Тогда, злой как черт, он просто не знал, что брат уговорил девчонку провести брачный обряд в попытке спасти его. Так же, как недавно брачным обрядом спасли Камаля.

Нужна была привязка. ИматАани*, чтобы держать его жизнь, не дать уйти за грань.

Но ведь брачный обряд не прошел.

А он каким-то чудом выжил.

Оставалось только понять, что именно эта девчонка сделала.

Понять… Вспоминать тот разговор в кабинете у брата было неприятно. И собственное чувство, когда он увидел, как встает зеркальная стена в ее глазах, темных как вишенки, влажно блестящих и вечно полных какого-то девчачьего восторга.

Его словно отрезало от чего-то жизненно важного, а сердце защемило, как будто из него с кровью потянулась какая-то нить, когда она сказала:

«Спасибо, не нужно».

Да, он был неправ, не готов. Но она…

Он сам не знал, что творилось в его голове! Надо найти ее и успокоиться.

А потом выяснить, что двигало Нарьям, когда та заманила его в ловушку. Потому что тут, Саха просто нутром чуял, ничего еще не закончено. И Далгет был прав – девчонке грозит опасность.

Надо найти ее, и все.

Грохот музыки в зале как-то стал надоедать. Саха со стуком поставил свой бокал на стол и ушел в туалет. Хотелось умыться, плеснуть в лицо холодной водой. Закрыл за собой дверь, встал перед рядом раковин, подставил руки под холодную воду и замер.

Медленно вдохнул и заглянул себе в глаза. Он ведь Наг. Как ей удалось вытащить его с того света, если не прошел брачный обряд? Где секрет, в чем? Может быть, он кроется в каких-то его воспоминаниях? Что было в том провале? Ничего? Или он слышал что-то? А может быть…

Легкий шум отвлек его.

Дверь в туалет открылась и тут же закрылась снова. Та самая девица, которую он отшил недавно. Подошла прямо к нему и с ходу потянулась к ширинке, опускаясь на колени. Глаза блеснули, язык прошелся по влажным губам.

– Тебе понравится.

Понравится?

Он смотрел на нее секунду, потом отодвинул в сторону и вышел.

***

Хорошая идея была договориться с таксистом заранее. В клубе Саха не остался. Выбрался на улицу и прошел пешком два квартала к месту, куда он вызвал машину. Заодно проверил, не увязался ли за ним кто-нибудь. Уж больно навязчивой показалась ему та девица в клубе.

Слежки за ним не было. Хорошо, все-таки сбросил с хвоста Синих.

Таксист довез его до отеля, по дороге они даже поболтали немного. Сахе всегда нравилась человеческая жизнь, среди людей он чувствовал себя комфортно. В силу особенностей своего рождения, а может быть, в силу каких-то других причин, из трех братьев Умрановых в нем было больше всего от человека.

Возможно, Саха и остался бы жить в верхнем мире и занимался только бизнесом. Но после смерти отца, когда Далгет унаследовал власть, он счел своим долгом занять место рядом с братом. Так же, как и средний брат Захри. Если так посмотреть, Захри был второй головой, в его ведении были политические и экономические вопросы, а также вопросы магической безопасности. А Саха был правой рукой и командовал воинами клана.

Однако вылазки в верхний мир он любил по-прежнему.

И, несмотря на свой весьма высокий статус, тяги к приключениям не утратил.

– Завтра понадобится машина? – спросил водитель, когда они подъехали.

У Сахи мелькнула одна интересная мысль, она еще не оформилась, а он уже кинул еще купюру наличными и сказал:

– Да. Давай завтра я тебя наберу.

– Ради Бога, – хмыкнул довольный таксист. – Если хочешь, могу весь день быть в твоем распоряжении!

Хлопнули по рукам, и он уехал. А Саха поднялся в номер.

В его распоряжении…

В его распоряжении могло быть ВСЕ. Особняки, отели, яхты, автомобили, личный самолет, вертолет, телохранители, обслуга. Ему просто было не до всего этого. Семейное достояние Умрановых – оно было и никуда не девалось. Но для Сахи оно временно сдвинулось куда-то в сторону.

Сначала он хотел разобраться со своей жизнью и с тем, что у него в голове творится.

Видимо, надо было один раз умереть, чтобы сменились приоритеты.

Придя в номер, он первым делом скинул всю одежду и потом долго стоял под душем, пытаясь осознать себя по-новому. Потом накинул на влажное тело махровый халат, но не тот, что предоставлял отель, а из своих личных вещей, и забрался в постель.

Включил телевизор, закинул руки за голову, слушал новости и пытался понять, почему ему мерещится запах той девчонки. Глупость, конечно, но ему казалось, что от халата шел тонкий неуловимый аромат. И почему-то ассоциировался с ней. Может, пара молекул, но этого хватало, чтобы он замирал, улавливая.

В конце концов он выключил телевизор и просто закрыл глаза. Мало ли чего усталому мозгу мерещится.

Надо выспаться, на завтрашний день у него были большие планы.

Примечание:

* апхес – водный бык, нечто вроде козерога, магическое существо из подземного мира Нагов.

* ИматАани – избранная. Та, с кем Наг проходит древний магический брачный обряд.

Глава 7

Весь остаток вечера Наиля терзалась мыслями. Как быть – сообщать маме с папой или оставить все как есть? Ведь если они узнают, обязательно будут нервничать, расстроятся. Папа ничего не скажет, а мама… тоже ничего не скажет. Но она же знала, видела как-то раз еще девочкой, как мама плакала тайно.

«Это моя вина, что Наиля такая. Это из-за меня она будет несчастной!»

«Не говори глупости, Адиля, – утешал ее отец. – Вот увидишь, наша девочка еще станет самой счастливой!»

Это тогда здорово повлияло на ее детскую психику. И нет, Наиля не хотела, чтобы кто-то плакал или расстраивался из-за нее. Она навсегда запомнила мамины слова и решила, что обязательно будет самой счастливой. И она была счастливой, несмотря ни на что. До тех пор пока…

Но она сейчас переживала не о том!

Почудившийся ей запах дома, все дело в нем. Стоило подумать, что этот заносчивый тип, которого она хотела начисто прогнать из памяти, а он почему-то упорно всплывал, успел побывать у ее родных, Наилю начинало мелко потряхивать.

Что он мог им наболтать?!

Вдруг рассказал ВСЕ, и теперь мама с папой не находят себе места от беспокойства? Представила, как они обзванивают сейчас все больницы и морги, и аж дурно стало. Зажала рот ладонью и чуть не заплакала. Ведь она даже не знает точно, где этот «бутик» находится.

Потом вдруг пришла мысль, что он мог их обидеть. Ему же плевать на всех, кто чуть ниже по положению. И вот тут она просто разозлилась. Если он… если этот хам высокомерный… Если он только посмел сказать ее родителям косое слово…!!!

Это ее можно обижать. Она все выдержит и все равно будет счастливее всех! Но родителей – никогда! Она так кипела, что если бы в тот момент ей попался Саха Умранов, точно бы спустила с него шкуру.

Однако запал быстро прошел, потому что Наиля в принципе не умела ни на кого долго злиться. Зато противоречивые чувства остались. Промучившись еще, она все-таки решилась спросить Венеру, которая все никак не могла добить оформление новой партии белья:

– Скажи, а как вы связываетесь с господином Умрановым?

Надо же было как-то аккуратно выяснить, что у нее дома творится. А хозяин этого «бутика» взял с нее слово, что она не выйдет за территорию и не будет иметь внешних контактов, не спросив у него разрешения.

– А? – молодая нагиня оторвалась от монитора. – С которым? С господином Сахой?

– Нет, – проскрипела она. – С господином ДалгетХаном.

– Ну так бы и сказала, что с главой рода. А я думала, с господином Сахой, ты же его ряд вещей курируешь.

– Что?! – вытаращилась на нее Наиля.

Это была какая-то засада. Она невольно отвела взгляд в сторону длинного и широкого зала, больше похожего на вещевой отдел в гипермаркете, и спросила:

– А почему я?

Разве больше некому? Она же видела тут других девушек! Почему ей именно его ряд?!

– Ой, ну ты же новенькая, опыта совсем нет, – махнула на нее рукой Венера.

– Почему нет? – обиделась Наиля. – Я, между прочим, дизайнер. И у меня был… то есть у меня есть магазинчик одежды, для которого я сама разрабатывала модели.

Венера покосилась на нее со вздохом и сказала:

– Это те модели, которые на тебе?

– Да, а что такого? – она стала оглядывать свое пестрое платьице, надетое поверх зауженных стрейчевых джинсов.

– Ты понимаешь, – деликатно кашлянула нагиня. – Это, конечно, очень удобная одежда, но… немного другой стиль. К тому же глава рода так распорядился.

Ах вот как. Наиля шумно выдохнула, понимая, что только в мышеловке бывает бесплатный сыр! И любая благотворительность имеет свои побочные эффекты. От досады кулаки сжались сами собой.

А Венера продолжала расписывать перспективы:

– Но ты не переживай так сильно. Это пока у нас самый легкий ряд. Работы меньше всего, ведь у господина Сахи не так уж много вещей.

Не так уж много?! Да их там целый поезд!

– И в основном спортивная линейка. Понятно, что ты дизайнер и хочешь заниматься женской одеждой. Но ничего, все еще будет. Вот наберешься опыта немного на нашей работе, а там, глядишь, перейдешь в ряд господина ДалгетХана. Или господин Саха женится, и тогда… – подмигнула нагиня и захихикала.

– Я поняла, – мрачно бросила Наиля.

Все ясно. Она обречена теперь постоянно сталкиваться с «господином Сахой». Пусть не прямо, но косвенно.

– Но все же, как я могу связаться с главой рода?

– Ах, это? Это надо подавать запрос. Вот подожди, я закончу оформлять партию, – тяжело вздохнула та, возвращаясь к компьютеру.

Наиля уже давно смотрела на экран и видела, что дел там не так уж много, просто Венера почему-то возилась очень долго. Не выдержала и предложила помочь. Все равно теперь после таких новостей не уснуть.

И просидела допоздна.

Венера уже ушла, обрадованно спихнув на новенькую все хвосты, как только поняла, что у нее это получается четко. А Наиля все осваивала новый профиль работы. Хотя какой там

новый, она же на менеджера вместе с Лерой на одном курсе отучилась. Правда, желание заниматься дизайном одежды победило.

В итоге она ни дня по профессии не работала, зато сейчас все навыки пришлось вспомнить. ДалгетХан Мехидарович как в воду глядел, совмещая приятное с полезным. И вообще, у нее закралось подозрение, что глава рода Черных Нагов ничего без умысла не делал.

Наконец она свернула все и уже собиралась уходить спать, потому что было поздно. Вдруг новая перемена одежды. Опять в ряду у Сахи. Это, стало быть, в том ряду, который ей курировать надо.

Одежда повалилась кучей, и там опять было все, на этот раз вплоть до трусов. Наилю залило краской. Это же теперь ей все в чистку отправлять? Придется прикасаться…

Она осторожно подошла ближе и присела, взяв контейнер. И тут же отвернулась. От его одежды опять пахло женскими духами и какой-то… дешевой похотью.

Но почему?! Почему, спрашивается, она должна так ярко чувствовать все это?! Какое ей дело, чем он занят?! Да пусть хоть весь город перетрахает! Закрыла лоб рукой и, не глядя, потянулась и взялась двумя пальцами за резинку его белых боксеров. Хотела бросить в контейнер, а потом вдруг поняла, что на них нет того неприятного чужого запаха. Только его собственный.

Она ведь слишком хорошо все помнила.

И как ей было не помнить, если это навсегда врезалось в память, словно она была там снова. Саха лежал на полу весь в крови, а у нее в руках то печенье с ашхи* и стакан воды. А он такой красивый…

И умирает.

– Сейчас, сейчас. Ты не умирай, пожалуйста, – опомнилась она.

Стала жевать кахк, а у самой слезы, руки трясутся. Потому что сила не раскрывается, не идет обряд. Как же ей его спасти, если не пойдет обряд?

– Мама, мамочкааа… – запричитала и стала озираться вокруг.

Эти крупные желтые цветы. Это же ашхи? Так ей сказали. Цветов было полно, и запах. Она хватала их горстями и зарывалась носом, даже пыталась жевать…

Но если не дано. Не пошел обряд.

Она застыла в прострации. Потом опустилась на пол рядом с ним, понимая, что не сможет. Нет в ней никакой силы, даже маленькой.

– Не умирай, пожалуйста, – шептала, гладя его лицо ладонью.

Задыхалась рыданиями и гладила по плечам и груди. А там раны.

Такие страшные раны, и их так много. Их надо было хотя бы промыть. Она стала смывать кровь и как-то смогла

настроиться. В какой-то момент почувствовала ниточку его жизни. Теперь главное было не отпустить!

Привязать нить его жизни к своей и держать.

Когда раны уже не кровоточили, Наиля просто сидела рядом. Уставилась взглядом в одну точку, держала его за руку. И в какой-то момент поняла, что он начал трансформироваться.

Вытащила.

Все это недавнее прожитое промелькнуло вдруг так ярко перед глазами.

Она медленно выдохнула, сморгнула и очнулась. И вдруг поняла, что прижимает к сердцу его вещь. И тут же покраснела как рак. Быстро сложила все в контейнеры и убежала спать.

И о том, что хотела подать заявку, не вспомнила.

Примечание:

* традиционный брачный обряд у Нагов проходит в три этапа. Первый – наречение ИматАани или ментальная привязка, второй – привязка кровная и третий – собственно консуммация брака. Для проведения первого/начального этапа, когда раскрывается сила невесты, требуется печенье (кахк) с особой, обладающей специфическим запахом травой ашхи и освященная вода.

Глава 8

Сколько он вертелся, Саха не помнил, пока с трудом, но удалось заснуть.

Во сне вокруг была темнота, давящая, как тиски. Он был в ней заперт и не мог вырваться. И вдруг в этой темноте возник светлый огонек. Саха заметался, пытаясь пробиться к нему, но темнота не хотела отпускать, она намертво в него вцепилась. Он рвался, но ему не хватало сил.

Голос. Такой… Незнакомый, тонкий, он пел детскую песенку. Голос был той ниточкой, за которую он ухватился и смог потянуться на свет.

Сон оборвался разом, как будто его выдернули. Саха подскочил на кровати с колотящимся сердцем. Грудь еще сдавливало тем ощущением темноты, но постепенно он отдышался.

Взглянул на часы, там было около пяти утра. Снова лег. И даже заснул, но уже без сновидений.

***

Не только младшему из братьев Умрановых плохо спалось этой ночью.

Глава Синих Нагов, оставшись вдвоем в спальне со своей женой, долго лежал, делая вид, что читает. Спонтанный праздник, который он устроил в честь Сахи Умранова, затянулся. Гости разошлись не сразу. В конце концов, не зря же он раскошелился и накрыл столы! Пришлось таинственно улыбаться гостям и ссылаться на некие важные совместные дела, чтобы никто не понял, что произошло на самом деле.

Ильяс МеликХанов вынужден был скрыть, что щенок Мехидара не оценил его жеста. Да что там! Саха просто плюнул ему в глаза. И он переварил это. Потому что Синим не с руки сейчас ссориться с кланом Черных Нагов.

Слишком свежо было в памяти, как поплатился за свою попытку устроить покушение на ДалгетХана Золотой Нигмат. И Радужный, и Красный, как бы они ни шипели сейчас, тогда хвосты свои смогли унести только потому, что ДалгетХан им позволил. Иначе им точно так же кишки бы выпустили.

Ильяс шумно вздохнул, переворачивая страницу книги, в которой он все равно ничего не видел, потому что был погружен в свои мысли. А мысли были, были мысли… Время идет, и рано или поздно наступит момент, когда он должен

будет передать клан сыну. А его наследник Милти откровенно уступал во всем даже младшему из братьев Умрановых.

Стоило вспомнить рослого светловолосого красавца с яркими голубыми глазами, силу, которая, казалось, расходилась от мальчишки волнами, как он недовольно крякнул. Еще одна страница была перевернута под неожиданный и довольно мрачный вывод, что три брата Умрановых – это по силе все равно что три клана.

Вот и получалось, что ему, хочешь не хочешь, а надо искать подходы к Сахе. А как, если тот с ходу отверг лучшее из того, что Ильяс мог ему предложить?

Он снова перевернул страницу и замер, уставившись перед собой невидящим взглядом.

– Ты еще долго будешь сидеть, уткнувшись в книгу? – недовольно спросила Сафида.

Мужчина медленно перевел на нее суровый взгляд.

– Я шшшто? Мешаю тебе? Отвернись в другую ссторону и ссспи.

Перевернул еще одну страницу и продолжил смотреть в книгу.

– Не делай вид, что ты читаешь! Как будто я не знаю, чем ты сейчас занят, – буркнула женщина, привстав на локте.

Его супруга имела неприятную привычку всегда в первую очередь лепить в лоб то, что даже в последнюю очередь говорить не стоит! Ее прямолинейность и нескрываемое пренебрежение порой выводили его из себя. Вот как сейчас. Од-

нако Сафида хорошо соображала и была очень сильной нагиней. И то, что Ильяс МеликХанов в итоге получил клан, было в немалой степени ее заслугой.

– Женщина, шшшто ты себе позволяешь? – прошипел он, но книгу все же закрыл. – Ты шшшто, не видишь, шшшто я занят?

– Я вижу то, на что ты упорно закрываешь глаза, Ильяс.

– И шшшто же ты видишшшь?

– Что Саха появился у нас неспроста! – выпалила она и подалась она к нему ближе.

Он и сам об этом думал.

Мужчина отложил книгу на прикроватную тумбочку и сложил руки на груди. С минуту молчал, потом неохотно проговорил:

– Думаю, отсюда Саха направится прямо к Янтарным. Такар ведь пригрел у себя Камаля и его сестру, идиотку Нарьям. Такие возможносссти… Ссстолько надежд возлагалось на нее! И сколько она принесла проблем. Чтоб она иссохла вся.

Шумно выдохнул, потом добавил:

– Нам все-таки придется вмешаться, иначе эта безмозглая тварь может наплести Сахе что угодно. И перевести стрелки на нас.

Сафида слушала его внимательно, проницательные темные глаза были прищурены. Наконец она проговорила:

– Это все так. Но ты забываешь о том, что важнее сейчас.

Как он не любил, когда вот так начинала! И потому неконтролируемо разозлился, но виду не подал.

– Шшшто ты несешшшь, Сафида? О чем ты вообще сейчассс? – спросил, не скрывая раздражения.

– Подумай хорошенько, напряги извилины, – упорно давила та.

И тут его прорвало.

– Женщина! Сссовсем ссстрах потеряла?!

Нагиня смерила его взглядом, далеким от восхищения, и выдала:

– А ты не думаешь, почему Саха только-только пришел в себя и тут же примчался спрашивать про эту бесхвостую? Дочь Аямовых?

Стоило ей это произнести, и целый пласт разных мыслей завертелся в голове у Ильяса. Мужчину стала заливать острая досада, оттого что не он первый заметил очевидное. Но еще и дрогнувшее в душе предвкушение новых возможностей, которых он искал и не мог найти. Однако вида не подал.

– ДалгетХан послал? Но с какой стати ему вдруг интересоваться какой-то убогой, которая работает на его клан? Подумай, Ильяс, – живо проговорила женщина, ткнув в него пальцем. – Представь на минуту, что тебе нужны сведения о какой-то работнице. Ты что, пошлешь Милти, чтобы он разузнал? И кого-то из ближних, кто равен тебе по положению? Нет, ты пошлешь слуг! И то же самое сделал бы ДалгетХан.

Сафида раскраснелась, глаза ее горели. Несколько секунд

висело молчание, потом она добавила, прищурившись:

– Зачем вдруг понадобились какие-то сведения о ней?! Я уверена, что Далгет не подпустил бы ее к своей жене, если не проверил бы всю подноготную.

Ох, сколько разных мыслей сейчас вертелось у господина МеликХанова в голове. Одно было ясно – с этой бесхвостой девчонкой что-то не так. И если ее ищет Саха…

– И не забывай, что Аямовы тоже из нашего клана.

Мимика жены была настолько выразительной, что глава Синих понял без слов.

– Мы должны первыми до нее добраться, – негромко проговорил он.

Идея уже поселилась в его голове и прижилась там как собственная.

– Вот именно, Ильяс! Мы должны успеть первыми. И обязательно…

Да, это было обязательно.

Но была и другая необходимость. Ильяс нутром чувствовал, что нечисто дело с Нарьям. Как случилось, что эта ненормальная оказалась на землях Черных, когда она должна была сидеть дома при муже? Как она вообще из дома вышла? Как могла устроить нападение на Саху? Что, сама?!

Это же как мина замедленного действия. Только и жди неприятных сюрпризов. А для Синих совершенно нежелательно, чтобы из-за нее пятно падало на клан. В конце концов, ДалгетХан может разозлиться и потребовать неустойку.

И как теперь быть? Не разорваться же.

– Подожди, женщщщина, – махнул он рукой. – Не мешай мне думать.

– Фсшшш? – бесцеремонно фыркнула она, презрительно выпятив нижнюю губу.

– Как ты не поймешшшь?! Мне завтра надо быть у Янтарных и успеть переговорить с Нарьям раньше, чем до нее доберется Саха Умранов.

– Так в чем дело? – спросила Сафида. – Приставь своих к дому Аямовых, чтобы шагу оттуда не ступили. А сам поезжай к Такару. Когда вернешься, займешься ими.

Ильяс медленно выдохнул, глядя на жену. Неплохой получался расклад. Не так, как он планировал, но с какой стороны ни смотри, они в плюсе.

– И кстати, ты приказал проследить за ним?

Вот это был момент неприятный для самолюбия Ильяса.

– А как ты думаешь? Конечно, приказал! – бросил он раздраженно.

Но щенок умудрился уйти. И самое неприятное, что его потеряли почти сразу, как только он из гостиницы вышел. За это время Умранов-младший мог уже черт-те куда сунуть свой белый хвост и много чего вынюхать.

Сафида долго пристально смотрела на мужа, потом сказала:

– Значит, прикажи найти его.

Глава 9

А что его было искать? Саха не прятался, он просто взял и ушел от слежки. Слишком неповоротливой, чтобы поспевать за ним и предвидеть, каким будет его следующий шаг. И дальше действовал по своему плану, но пока ничего не достиг.

Может быть, из-за общего встрепанного состояния, а может, от охватившего его тревожного чувства, что времени на поиски мало, ночь прошла сумбурно. Наутро он проснулся со странным ощущением, пришедшим из того сна. Много размышлений. Осознание, что он уже слышал этот голос.

Память еще барахталась в темноте, но она неожиданно и непрошено выдавала подсказки. И каждый раз, когда его прошивало такой искоркой воспоминаний, он замирал, на миг уходя в себя. Все это следовало хорошо обдумать. Но пока Саха собирался предпринять вот что.

Для начала, конечно, душ. Привычка просыпаться рано и неукоснительно соблюдать личную гигиену – привычка воина. Саха Умранов, золотой мальчик, привыкший сорить деньгами и эпатировать своей дерзостью всех, был на самом деле весьма собран и в личных потребностях нетребователен и прост.

Под едва теплой водой он стоял долго. Надо было осве-

жить голову, потом одеться. Естественно, переменить белье. В этот раз, забирая одежду, он практически явственно уловил тонкий запах девчонки на вещах. Так что даже замер, зажмурившись.

Если это ему мерещится, то это…

Однако додумать Саха не успел. Запах исчез, словно растворился, а он так и не понял, что происходит.

«Хорошо», – сказал он себе. – «Даже если ты спятил, дружок, этот феномен следует отложить для более подробного изучения».

Но прежде нужно было сделать другое.

Он набрал своего вчерашнего водителя. Тот откликнулся сразу.

– Свободен? – спросил Саха, ответив на жизнерадостное приветствие.

– Для тебя – в любое время, дорогой!

– Это хорошо, – Саха хохотнул. – Тогда подъезжай и жди меня.

И назвал адрес.

Это было в двух кварталах от отеля, в котором он сейчас находился. Еще вчера, проезжая мимо, Саха заметил там маленькое кафе на перекрестке. Рядом в переулке была парковка.

Называя адрес кафе, Саха преследовал две цели. Первая сугубо прозаическая, ему надо было поесть. А вот вторая тоже. Нужно было убедиться, что ребята Ильяса не сели ему

снова на хвост.

Хоть Саха и не прятался, да и куда спрячешься с его внешностью? Слишком заметный и яркий, он бы везде привлекал внимание. Если бы не умел в нужный момент становиться «невидимым». И тогда на него смотрели в упор, но уже через секунду не могли вспомнить.

Оделся просто. В черной кожаной курточке, под которой была тонкая черная футболка, и в серых джинсах он не отличался от многих молодых людей, носивших похожую одежду. Вязаная черная шапочка, надвинутая на лоб, скрыла его длинные светлые волосы. Темные очки он на этот раз надевать не стал.

Спустился вниз, осмотрелся. Застыл у входа, глядя на небо. День был пасмурный, того и гляди пойдет дождь. Саха огляделся, перейдя на особое зрение, и незаметно бросил вокруг себя поисковую сеть. Легким шипением ответила змеиная сущность, ища своих. Нагов в радиусе километра рядом с ним не было. Сеть быстро свернул, чтобы никто не засек.

Втянул в себя воздух еще раз убедиться. Все-таки господин МеликХанов мог внять его ментальному посылу и действительно нанять частных детективов-людей. Однако обоняние показывало – чисто. И тогда он со спокойной душой не спеша отправился в кафе.

Собственно, кафе это назвать было сложно. Несколько столиков, ассортимент – чай, кофе, выпечка, но можно было также взять гирос или шаурму. Все это готовилось тут же.

Саха взял себе большую шаурму и выбрался на парковку, потому что по времени его водитель должен был уже подъехать.

Стоял и ждал, а снаружи понемногу начал накрапывать дождик. Саха поднял воротник куртки, откусил кусок и стал жевать. Тут подъехало такси. Он дождался, пока водитель припаркуется, выждал еще немного, потом подошел и сел на переднее сидение.

– Ты? – воскликнул тот. – А я подумал, какой-то гастарбайтер.

– Угу, – Саха вгрызся белыми зубами в шаурму, откусил приличный кусок и стал жевать.

А водитель хохотнул, искоса взглянув на него:

– Отравиться не боишься?

– Не-а, – ответил он и откусил еще кусок.

Не бояться ядов – был еще один аспект воспитания. Мехидар с детства приучил своих сыновей к разнообразным ядам. Теперь даже самый сильнодействующий яд, который Наги называли птичий, в пище не был для него смертельным. Опасность была только при прямом попадании в кровь. А другие инфекции Нагу были просто нипочем.

– Куда поедем? – спросил водитель, разворачиваясь на парковке.

А вот сейчас он стал серьезен. Дел на сегодня у него было много. Но прежде всего Саха хотел съездить к дому той девчонки, убедиться, что с ее родителями все в порядке.

Он назвал адрес и положил купюру, а следом еще одну.

И еще.

– Съездим туда, а потом еще в одно место меня подвезешь и подождешь. Идет? Вернемся, дам вдвое больше.

– Брат, я весь твой, – пробормотал водитель, увидев купюры. – Поедем, куда скажешь, и ждать буду сколько угодно.

– Отлично, – кивнул Саха, откусывая от шаурмы солидный кусок.

Водитель покосился на него и осторожно поинтересовался:

– Может, возьмешь меня работать на постоянной основе?

– Пока не знаю… – задумчиво протянул Саха. – Посмотрим.

Слишком многое сейчас зависело от того, когда он найдет девчонку. Но зачем это ему? Почему чем дальше, тем сильнее ощущение, что откуда-то из груди вытягивается нить и от этого больно? Саха не знал. Секрет крылся где-то в памяти. А у него как будто выпал целый кусок.

Если хочешь найти потерянный фрагмент памяти, надо с самого начала пройти все по цепочке, подсознание поможет восполнить ментальный провал. Однако сейчас, восстанавливая мысленно всю хронологическую цепь событий, он невольно начинал подмечать многое, что раньше ускользало от него.

Например, такой странный момент…

Когда эта Наиля появилась рядом с Лерой.

Саха воспринял подружку жены брата с подозрением.

Хоть и не видел в ней ничего злого или темного. У этой… инфантильной… даже аура была чистенькая, как у ребенка. И тем не менее он интуитивно остерегался ее.

Считал, что она может быть опасна для жены его брата. Сейчас, когда он беспристрастно смотрел в прошлое, он понимал совсем другое. Эта девушка если и была опасна, то только для него. Стоило увидеть ее улыбку и эти глазки-вишенки, как ему тут же хотелось отгородиться, закрыться от нее. Он терпеть ее не мог, смотреть не мог в ее сторону.

Теперь он искал ее как сумасшедший, чтобы спросить, что она с ним сделала. Что сделала? Да просто вытащила с того света и бросила потом одного! Чем больше думал, тем больше начинала душить иррациональная обида.

Да, он облажался, он не должен был заикаться про деньги.

Дерьмо.

***

Шаурма как-то незаметно съелась. Потом он просто сидел, зажав руки между коленями, и смотрел в окно. До дома Аямовых оставалось не так уж далеко. Два перекрестка.

– Останови, – сказал он водителю, когда тот притормозил на светофоре.

– Подожди, я хоть к тротуару прижмусь.

– Угу, – кивнул Саха, выходя. – Я выйду по делу, а ты по-

катайся пока. Как закончу, позвоню. Отсюда меня заберешь.

– Не вопрос, – качнул головой тот.

А Саха замер, глядя, как машина отъезжает, набирая скорость, а водитель вертит головой, перестраиваясь на оживленном светофоре. Взять его к себе работать на постоянной основе? Саха мог казаться безбашенным в силу своей самоуверенности и молодости, однако легковерным он не был. Поэтому он навесил на отъезжающий автомобиль небольшое следящее заклинание. Теперь, где бы эта машина ни побывала, чем бы ни занимался водитель, ему все будет известно.

Потом взглянул на часы и заторопился к дому той девчонки.

Отвод глаз он накинул на себя и тут. Подошел осторожно и встал с подветренной стороны. Теперь поисковую сеть, очень быстро, чтобы его не засекли.

Сеть отпускать даже не пришлось, он их увидел. Те же два Нага, что таскались за ним вчера, и еще один третий. Заняли позиции так, чтобы контролировать подходы, третий демонстративно торчал на крыльце. Саха сразу понял, что к чему, и зашипел с досады. Похоже, Ильяс МеликХанов решил все же добраться до родителей девчонки.

Неприятно.

Вчера он оставил им свой контакт и предусмотрительно взял номер телефона матери. Незаметно оглядевшись по сторонам, вытащил гаджет и набрал ее. Пошел вызов, через некоторое время раздался приятный женский голос:

– Да?

– Здравствуйте, Адиля, – начал Саха. – У вас все в порядке?

– Да, спасибо! – обрадовалась она. – У нас… – и замялась. – Все в порядке.

Однако он понял, что та не может говорить свободно.

– Хорошо, – сказал он. – Не волнуйтесь, сегодня вас никто не побеспокоит.

Пока шел разговор, Саха настроился на нее и успел поставить на дом защиту. Захри учил его этому приему, сейчас он сработал на все сто. Тот, торчавший на крыльце, вдруг неожиданно завозился, как будто на него напали насекомые. А потом и вовсе уставился непонимающим взглядом на дом, и через некоторое время на крыльце уже никого не было. Тех других тоже.

Вот и хорошо, подумал Саха. Завтра надо будет решить эту проблему. Возможно, переправит их временно в клан Черных.

Он уже повернулся, чтобы уйти, и тут заметил, что за домом наблюдает еще кое-кто.

Глава 10

Достаточно далеко от него, в противоположном конце улицы, стоял мужчина. Мужчина, в толпе. Казалось бы, что ж тут удивительного. Да, он смотрел на дом Аямовых. Но дело было даже не в этом. А в том, как отреагировала на незнакомца его змеиная сущность. Как будто вздыбилось и зашипело все.

Но ведь Саха был человеком даже в большей степени, чем Нагом. И прежде чем идти на поводу у инстинктов, стал всматриваться и анализировать.

Незнакомец (Саха не мог припомнить, чтобы где-нибудь его видел раньше) был среднего роста, комплекции средней. Серый костюм, худое лицо, нос как клюв хищной птицы, пронзительный взгляд. Возраст определить было сложно.

Как и его сущность. Незнакомец казался человеком, однако в нем чувствовалась некая древняя сила, не поддающаяся определению. Саха решил взглянуть на него под другим углом, подстроил зрение так, чтобы четче улавливать магию.

И тут незнакомец его заметил. На худом лице отразилось удивление. Он замер, словно был изумлен до глубины души. Однако очень скоро удивление сменилось злым выражением.

Судя по реакции, незнакомец знал его? Хммм.

Они были на большом расстоянии друг от друга, но неожиданно сработал тоннельный эффект. Саха вдруг увидел его так отчетливо, как будто тот был на расстоянии протянутой руки. Сухие веки, прикрывавшие круглые желтоватые глаза, были почти без ресниц. Кожа тоже казалась высушенной.

На какое-то мгновение Сахе показалось, что воздух за спиной незнакомца колыхнулся. Он попытался вглядеться, но тот внезапно исчез. И вместе с его исчезновением отпустил тоннельный эффект.

Саха даже непроизвольно качнулся назад, но тут же выправился. Провел кулаком по губам. Что это было?

Вернее, кто? В том, что каким-то образом знаком этому странному мужчине, он теперь не сомневался. Как не сомневался в том, что это враг. Слишком уж много скрытой ненависти было в его взгляде. Но сам-то он его впервые видел! Встреча оставила неприятный осадок. Однако он встряхнулся и несколько раз повел шеей, сбрасывая наведенное впечатление.

Оглядел еще раз дом Аямовых и на всякий случай накинул на него еще один слой внешней защиты. Ему не нравилось, что тут вертелись ребята Ильяса. Грубо работают, топорно. Он собирался навестить МеликХанова сегодня вечером и обговорить с ним еще и эту тему.

А пока вызвал на связь старшего брата. Тот связь принял сразу, но не сразу ответил. Обычно ментальные разговоры не

требовали уединения. Но сейчас Саха почему-то отвернулся к стене и даже колупнул ногтем выщербину, прежде чем проговорить:

– Здравствуй, брат.

– Здравствуй, – по голосу Далгета трудно было понять его настроение.

– Чем занят?

– Ремонтом занят, – ровно проговорил тот. – Лера затеяла перестройку в старой части дворца.

– А, ну-ну.

Короткая фраза о многом сказала Сахе. Однако у него было к брату дело.

– Мне нужно двоих из клана Синих забрать к нам в клан.

– Кого ты хочешь забрать?

Саха слегка смутился и прокашлялся.

– Родителей. Ее. Этой… Наили.

Короткое молчание на другом конце, потом Далгет спросил:

– Они согласны?

– Брат, – начал Саха. – Здесь для них опасно.

– Хорошо, я поговорю с Ильясом.

Вот за что готов был преклониться и был бесконечно предан брату, так это за то, что Далгет мог взять на себя любую проблему. Но. Эту он собирался решить сам.

– Нет, с Ильясом я улажу. Ты можешь не вмешиваться.

– Хорошо, – спустя несколько секунд сказал Далгет. – Ес-

ли у тебя все, то…

– Подожди, брат! – выпалил Саха.

Все это время он хотел спросить его о другом. Но это были всего лишь его догадки. Догадки очень странные, иногда ему казалось, что он спятил.

– Слушаю тебя, – напомнил Далгет.

– Эта… Наиля. Она не выходила на связь?

Какая-то странная эмоция дошла до него от брата, однако тот твердо сказал:

– Нет.

– Хорошо, – пробормотал Саха и прервал связь.

Почему-то ему казалось, что он был сейчас необычайно близок к ответу.

В конце концов оглянулся еще раз на дом, под особым взглядом защита на нем искрила и переливалась. Саха удовлетворенно кивнул. Хотя бы шавки Ильяса сюда не сунутся, а дальше он сам займется их безопасностью. Зачем он это делал, он не объяснял себе. Так нужно.

И может быть, это было чистым идиотизмом, какой-то мистикой. Но после сегодняшнего сна он чувствовал девчонку где-то рядом. Казалось, надо только понять…

А пока ему нужно было еще навестить Нарьям и закрыть дела с Синими.

Еще раз оглянувшись на дом, Саха вытащил гаджет, набрал водителя и на ходу сказал:

– Через пять минут буду на месте, подъезжай.

***

Тем утром Наиля чуть не проспала. Было так неудобно, она же всего второй день на работе, и вдруг показать себя с такой стороны. Просто с вечера ей не спалось. А потом, когда она наконец добралась до постели, все это начало на нее давить. Мысли, воспоминания… Переживания собственные. Все было так ярко и остро.

И еще она его видела во сне.

Саху.

Было такое странное место, огромная транспортная развязка, похожая на какое-то фантастическое приземистое дерево из бетона. Дерево, с широкими и плоскими ветвями. Эти ветви закручивались в спирали, а потом расходились в разные стороны, срастались с землей и тянулись на многие десятки километров.

А под этим бетонным монстром – словно пустая, продуваемая ветром середина того фантастического дерева – круг. Его образовывали гигантские корни – подпорные стены и широкие бетонные колонны. И эти подпорки и колонны на всю высоту расписаны граффити.

Саха стоял в центре с отливающим золотом мечом в руках. А против него…

Она не успела разглядеть, сон смазался.

Проснулась с тяжелым сердцем, так тревожно стало. Чего только не приснится… Но стоило взглянуть на часы, и стало еще тревожней!

Она тут же подскочила с постели, побежала умываться. Одной рукой причесывалась, другой зубы чистила. Потом быстро натянула узенькие джинсики и тонкое просторное платьице до середины бедра. Мазнула по губам немного блеска и умчалась вниз, успеть перехватить в общей столовой для персонала кофе с булочкой.

Стоило Наиле появиться с подносом, Венера сразу увидела ее и позвала за столик:

– Эй, иди сюда!

– Уффф, – вытаращила глаза Наиля, изобразила гримаску и втянула голову в плечи.

– Да не беги ты так, еще десять минут есть, мы успеем спокойно поесть.

– Угу, – Наиля уже стала жевать свою булочку и запивать кофе.

И вдруг поняла, что ужасно голодная, а булочка почти съедена и кофе на дне. Растерянно уставилась на все это. А нагиня засмеялась, глядя на нее и проговорила:

– Тут просто шикарная пахлава. Я принесу?

Наиля ничего не успела ответить, а та уже ушла к стойке и через минуту вернулась, неся коробочку пахлавы и еще по стакану латте.

– Слушай, – начала Венера, отправляя в рот сочный, аро-

матный, пропитанный медом кусочек. – У нас скоро намечается маленький праздник. Вечеринка. Пойдешь?

– Я? – Наиля огляделась вокруг, думая, как бы сказать, что ей выходить нельзя.

Но тут Венера сама склонилась к ней ближе и сказала:

– Все будет прямо здесь. Тут у нас и специальные гостиные, и банкетный зал есть. Все для персонала.

– О, – вскинула брови Наиля и поскорее закрылась высоким стаканом с латте.

– Ну что, пойдешь? Придет мой двоюродный брат. Ии-и-и… – она выразительно поиграла бровями. – Я тебя с ним познакомлю.

Наиля чуть не поперхнулась, настолько это ей напомнило одну ситуацию из ее жизни. Прямо дежа вю какое-то.

– Даже не знаю.

– Ну, думай, вечеринка послезавтра.

***

Закончить с завтраком и приступить к работе они успели как раз вовремя.

На рабочем месте утро началось спокойно. Новых перемен одежды в ее ряду не было. Так что Наиля спокойно (относительно спокойно) развесила все, что вернулось из чистки, ослепительно чистое и выглаженное. А потом, поскольку

делать пока было больше нечего, пошла к Венере.

Та блаженствовала за компьютером. Оказалось, что Наиля вчера переделала ей всю работу. И теперь, пока новых поступлений нет, можно вздохнуть свободно.

Наиля оглянулась на девушек-нагинь, обслуживавших другие ряды, и повернулась к Венере:

– А мы запрос господину Умранову, – начала и тут же поправила себя: – Господину ДалгетХану Умранову послать сможем?

– Конечно, – кивнула Венера, пальцы запорхали по клавишам. – Ну, вот и все!

Буквально через несколько минут раздался звонок по внутренней связи.

– Хозяин, – удивленно пробормотала Венера. – Тебя.

Честно? Она со страхом брала трубку.

– Вы что-то хотели, Наиля? – раздался в трубке низкий обволакивающий голос Далгета Умранова.

– Да, здравствуйте, ДалгетХан Мехидарович, я хотела… – она запнулась, не зная, как тот отреагирует на ее просьбу. – Я боюсь за родителей.

– Не волнуйтесь, этот вопрос уже решен. Они перейдут под защиту клана Черных Нагов.

– Спасибо вам огромное! – она не ожидала, очень обрадовалась.

– Не за что. И это не я, а Саха, – спокойно проговорил тот и прервал разговор.

Саха?

Наиля еще долго смотрела на трубку и хмурилась.

Глава 11

Смятение посеяли слова Умранова в ее душе. Если бы это сделал сам ДалгетХан, она бы действительно была только рада. Потому что успела узнать его и доверяла мужу подруги безгранично.

Но Саха?

Она опасалась, что Саха может как-то использовать ее родителей в своих целях. Давить на них, манипулировать. Наиля прикусила губу и с сожалением подумала, что теперь ей уже и домой не позвонить. И еще больше разозлилась на господина Умранова-младшего, из-за которого она теперь была лишена возможности связаться с родными.

– Чудовище, – пробормотала она. – Прекрасное чудовище, привыкшее плевать на всех и ходить по головам.

– Что ты говоришь? – переспросила Венера.

– А, это я так, – махнула рукой Наиля. – Не обращай внимания. Огромное тебе спасибо, что помогла.

– Да не за что. Я-то только запрос отправила, – пожала плечиком та. – А вот хозяин так быстро отреагировал. И чтобы прямо к телефону… Признавайся, кто ты ему, а?

Огляделась и зашептала, делая круглые глаза:

– Я никому-никому, клянусь!

Наиля усмехнулась было, но тут же прикрыла рот паль-

цами. Явственно прозвучала в голове стандартная процессуальная формулировка:

«Все, что вы скажете, может быть использовано против вас».

Венера смотрела на нее, и по взгляду было ясно – добром не отвяжется. А если одна нагиня что-то узнает, то сплетня тут же поползет на весь клан. И молчать нельзя.

Что сказать-то, чтобы не подозревали черт-те в чем???

– Никакого секрета тут нет, я… двоюродная сестра его бывшей невесты.

– Что…? – жестокое разочарование было написано на лице Венеры.

Потом она спохватилась, стала перекладывать бумажки, посматривая на Наилю исподлобья. И вдруг подалась вперед и выпалила:

– Ты мне врешь!

– Да ну, вот еще. Я сказала чистую правду.

Практически. Но не всю.

– Ой, ладно, в общем… – начала Венера.

Но что она хотела сказать, так и осталось неузнанным, потому что в тот момент в отделе сменилась обстановка.

***

Таксист подобрал Саху на том самом перекрестке, где они

договорились. И даже подъехал практически без опоздания, ждать его пришлось меньше минуты. Однако, глянув магическим зрением на все перемещения машины, Саха едва сдержал усмешку.

Водитель оказался на удивление предприимчив и быстр, за то короткое время, что он отсутствовал, тот успел пять заказов на районе развезти. Определенно к парню следовало присмотреться. Саха дождался, пока тот припаркуется, потом влез в машину и сказал:

– Сейчас на светофоре езжай направо, на втором перекрестке опять направо и медленно проедешь всю улицу до конца.

Его тревожил незнакомец. Он хотел попробовать уловить магическим зрением след, ведь этот странный тип не просто накинул невидимость, а ушел порталом. И попутно он испытывал потребность еще раз взглянуть на дом и убедиться, что там все в порядке.

Следов незнакомца уловить не получилось, как он ни пытался. Зато он не без удовлетворения обнаружил парней Ильяса. Три Синих Нага бестолково тыркались по улице, пытаясь сориентироваться. Не зря же он особую защиту устанавливал, теперь те трое пусть хоть землю роют, дом попросту не смогут найти.

Саха хмыкнул про себя. То-то обрадуется Ильяс, когда они будут ему докладывать. Как у него физиономия вытянется.

Однако в данный конкретный момент Сахе было не до Ильяса. Он назвал водителю адрес, а сам снова погрузился в размышления. Закрыв глаза, словно уснул.

Куда же все-таки могла деться девушка? Несмотря на все попытки отгородиться от нее или принизить, Саха с первого же дня заметил, что девчонка домашняя и чистенькая. Не могла такая девчонка сунуться в какой-нибудь вертеп. Наверняка забилась куда-нибудь и сидит.

Сейчас, вспоминая, он видел ее всю. Не позволяла себе грязных выходок, не навязывалась, не лезла к нему в постель. И вообще вела себя скромно. За исключением того случая, с «Энрике». Саха долго обижался и пылал праведным гневом, когда они на пару с Лерой выставили его идиотом.

Услышать, как эта пигалица, округлив свои глаза-вишенки, с придыханием шепчет жене брата:

– Ох, это было горячее, чем огненные стринги Энрике*…

Что, спрашивается, он должен был подумать?

Саха уже мысленно сворачивал этому Энрике его хлипкую шею. А потом отвешивал знатный шлепок по тощей заднице этой девчонки. Откуда ему было знать, что у них, оказывается, есть такая «присказка»?

Он и сейчас хмурился, вспоминая тот момент. Но уже по другой причине.

– Теперь куда? – вторгся в его размышления тихий голос

водителя.

Они уже какое-то время блуждали в промышленной зоне, а по адресу, указанному Сахой, находился какой-то старый ангар.

– Подъезжай к тем воротам, – показал Саха. – Я здесь выйду по делу, а ты жди. Я скоро вернусь.

Водитель подъехал к воротам и проговорил, с сомнением оглядывая место.

– Может, пойти с тобой? А то тут как-то…

– Не беспокойся, – хмыкнул Саха. – Со мной все будет в порядке. Если боишься за машину, можешь встать ближе к дороге.

– Да ладно, я постою тут. Но ты это, зови если что.

Саха кивнул ему, отмечая про себя, что парень набирает очки. А сам вышел, толкнул ворота и направился к ржавой развалюхе. Ему всего-то надо было войти внутрь. Скрыться с глаз. И чтобы его перемещение не отследили Синие.

А дальше он ушел порталом прямиком в клан Янтарных к Такару Ялабаеву.

Пришло время встретиться лицом к лицу с бывшей невестой брата.

***

Клан Янтарных был компактно расселен даже не в дру-

гом районе – в другом городе. И явиться вот так, без предупреждения, прямо в резиденцию главы клана, это надо было иметь две головы или обладать беспримерной дерзостью Сахи Умранова.

Естественно, его тут же задержали. С десяток мечей уткнулось ему в грудь. Но он спокойно отряхнул футболку и сказал тому, кто стоял ближе:

– Доложи хозяину, что его хочет видеть Саха.

Однако докладывать не пришлось. В дверях особняка возник Такар Ялабаев собственной персоной. Высокий, грубовато красивый, по-звериному гибкий и одновременно мощный. Густая пшеничная грива ореолом вокруг широкого скуластого лица. Широкий прямой нос, яркие губы, янтарные глаза. Сильный огненный дар делал его необычно «горячим» для Нага, в человеческом облике Такар напоминал льва, такой же привлекательный и опасный.

Стоило хозяину появиться, толпа его стражей мгновенно замерла.

– Приветствую тебя, глава клана Янтарных Нагов.

Саха произнес официальную формулу приветствия, однако головы в знак почтения не склонил, а с мечами у груди это и вовсе смотрелось двусмысленно. Такар кивнул, с удовольствием его разглядывая, и проговорил в ответ:

– Приветствую тебя, Белый Наг из рода Черных Нагов.

Протокол можно было считать выполненным.

– Народ свой не хочешь отпустить? – лениво спросил Са-

ха. – А то устанут.

Такар расхохотался, по-мальчишески откидывая голову назад. Короткий жест, мечи немедленно были убраны в ножны.

– Не задерживайте моего брата, – проговорил, а потом сделал знак Сахе. – Заходи в дом.

Особняк у Такара был большой и стильный, выполненный в конструктивизме, и удивительно гармонировал с хозяином. Открытые пространства, стекло, бетон, растения – и он, подобный льву в своей саванне.

– Располагайся.

Такар указал Сахе на широкий светлый диван, а сам уселся в кресло рядом. Склонил голову набок и прищурился.

– Выглядишь неплохо для того, кто еще вчера должен был стать трупом.

– Спасибо за комплимент, – хохотнул Саха и потянулся к стоявшей на столике минералке.

– Рад за тебя, – закинул ногу на ногу Такар. – Как Далгет?

– У него ремонт, – невозмутимым тоном выдал Саха и отпил минералки. – Лера намерена перетряхнуть весь дворец.

Секунду Такар смотрел на него, потом искренне расхохотался.

– Представляю. Если эта женщина что-то затеяла…

Потом резко посерьезнел и сказал уже другим тоном:

– Маленький Брат, я не спрашиваю, что у тебя произошло, сочтешь нужным, сам расскажешь. Скажи, чем я могу быть

тебе полезен?

Вопросов у Сахи было несколько, он начал с первого.

– Мне нужно видеть Нарьям.

– Нарьям… – Такар шумно вздохнул и нахмурился, отворачиваясь.

Потом произнес:

– Сегодня у меня уже был Ильяс МеликХанов. С той же целью.

– И? – Саха подался вперед, сцепляя руки в замок, и напрягся.

– Скажу тебе почти то же, что и ему. Она в очень плохом состоянии. Никого не узнает, находится в реанимации. Ильяса я отправил, но тебя свожу к ней, увидишь сам.

Медцентр располагался тут же, примыкал к территории особняка.

Через стеклянную стену палаты Сахе было видно бледную, словно труп, молодую женщину, лежавшую в реанимационной капсуле.

– Срыв. Ее осмотрели наши, – тихо проговорил Такар. – Есть подозрение, что ей попросту взломали ментальные блоки. Когда теперь функции восстановятся, один черт знает, – он пожал плечами. – А она беременная.

– Беременная? Какой срок?

Такар смерил его странным взглядом и выдал:

– Больше, чем прошло со дня свадьбы.

– Далгет не касался ее, – качнул головой Саха.

Повисло молчание.

Вся эта ситуация была неприятной с самого начала, и почему-то у Сахи было предчувствие, что ничего еще не закончено. Какое-то дерьмо обязательно выплывет. Однако он задвинул эту мысль подальше и спросил о том, что его на самом деле живо волновало:

– Скажи, к тебе в ближайшее время никто из нагинь не обращался?

– М? – вскинул брови Янтарный. – Поясни, что ты имел в виду.

Если бы это было просто!

– Убежища. Я не знаю… защиты, разрешения на проживание – вчера никто из наших… кхммм… нагинь не просил? – он сам злился, осознавая, какой идиотский вопрос задал.

Однако Такар смеяться не стал. Сказал просто:

– Нет, ко мне никто не обращался.

***

Еще одна надежда быстро отыскать девчонку пропала. Саха стоял на улице, подставляя лицо ветру, и морщился. Эта Наиля как сквозь землю провалилась. С другой стороны, если ее нет ни у Синих, ни у Янтарных, круг поисков сужается. И мрачно усмехнулся. Остаются Золотые, Радужные и Крас-

ные. Все сплошь враги Черных Нагов!

И черт с ними. Сейчас он хоть к черту на рога готов был сунуться.

Но прежде надо было вернуться назад.

Еще несколько минут. Потом он шумно выдохнул и шагнул в портал.

Примечание:

* У Леры и Наили есть такая присказка, внутренний сленг. Воображаемый массажист Энрике, который был невероятно горяч и, в зависимости от ситуации, появлялся в самом различном антураже.

Глава 12

Когда Саха вышел из ворот и направился к машине, водитель чуть на месте не подпрыгнул и потрясенно выпалил, показывая на ангар:

– Ты? Я ж не выдержал, смотрю, тебя нету, думал, вдруг убили, или что. Захожу – а там нет никого! А тут – ты! Ну, чудеса!

Он слушал его сбивчивую речь, снисходительно улыбаясь, потом сказал:

– Как видишь, ничего со мной не случилось. Но спасибо, что переживал за меня.

Саха подозревал, что парень больше переживал за свой заработок, но уже одно то, что тот рискнул сунуться следом за ним в незнакомое место, положительно его характеризовало. Обещанное вознаграждение он отработал полностью.

Пора было уезжать. У Сахи на сегодня был намечен визит к Синим, потом он хотел успеть еще кое-что сделать. Автомобиль тронулся, а водитель, уже отъезжая, покосился на ворота.

– Что за дела у тебя там были? – спросил тихо и тут же добавил, подкашливая: – Если, конечно, не секрет.

Что за дела? Саха мог промолчать, но все же ответил.

– Да так, перетереть надо было.

– Ммм, – протянул водитель.

А он нервно поежился, хотя ему совершенно не было холодно. Просто внутренний озноб доставал его, и чем дальше, тем это ощущение становилось сильнее. Взглянул на водителя и неожиданно для себя самого выдал:

– Слушай, Артур, вот если бы на тебя девчонка обиделась…

И только потом сообразил, что сказал. А водитель тут же воодушевился и с пониманием кивнул:

– Ну, было недавно. Моя-то! Пссс! Взяла и ни с того ни с сего решила, что я ей изменяю. Собрала чемоданы и уехала к маме! А мне записку оставила. Ты теперь свободен, можешь сколько влезет по бабам шляться! Прикинь?!

Парень так артистично вещал в лицах и так живо жестикулировал, что Саха поневоле втянулся.

– А я на смене был. Приехал ночью, усталый, жрать хочу, а тут такое. Ох, как я разозлился, клянусь, я бы эту… кхммм… Попадись она мне тогда, я бы… В общем. Утром еду к ее матери. А ее там нет! Представляешь? И ее мамаша делает круглые глаза, мол, я не знаю, где она, – тут парень подпер лоб ладонью и отвернулся к окну. – Я три дня метался, с ума сходил… Короче.

Махнул рукой и повернулся снова.

– Знаешь, где она была? У подружки торчала по соседству! И все из-за чего? Из-за чего? Ей показалось, что я както не так ей по телефону отвечаю.

Саха не выдержал, ткнул в него пальцем и расхохотался.

– Ага, тебе смешно, – уже смеясь, проговорил тот. – А мне каково было?

А ему каково, метаться одному в темноте, искать ее?

– Так что, брат, ты не бери в голову, девчонки, они такие.

– Да, – пробормотал Саха.

Поднявшееся было настроение сошло на нет. Но странное чувство, что он упускает очевидное, осталось. Ощущение какой-то двусмысленности, подвоха. Саха терпеть не мог это состояние.

Так, за разговором, они уже выехали из промышленной зоны и пристроились в хвост пробки. Пробки Саха ненавидел. И ничего не поделаешь, посреди дороги, в этой толчее, портал не откроешь и Нагом не обернешься.

– Погоди, сейчас объедем, – проговорил водитель, сворачивая на перекрестке.

Потом они петляли какими-то улицами и дворами, но пробку обойти удалось.

Однако день уже стал склоняться к вечеру, поэтому Саха решил отправиться в отель. У него по плану был визит к Ильясу МеликХанову, надо было закончить здесь. А завтра он собирался к Красным и Радужным. Оба клана были компактно расселены в одном городе, вероятно, потому и подличали всегда сообща. И тогда останутся только Золотые. Ага, и еще весь мир.

С каждым проверенным кланом сужался круг поисков, и

вместе с тем каждый раз, когда надежда не оправдывалась, у него холодело внутри. Где могла спрятаться эта дуреха? Ведь за ней наверняка уже охотятся. Вспомнил амбалов Ильяса и разозлился еще больше.

Подъехали к отелю. Саха опять остановился за два квартала, только с другой стороны. Перед тем как выйти, сказал:

– Через полчаса здесь же. И на сегодня свободен.

Тот кивнул и спросил:

– А завтра?

– Завтра вряд ли.

Завтра его, скорее всего, не будет в этом городе.

– А может… – заикнулся тот.

– Я тебя сам найду, – сказал Саха и вышел.

***

Времени у него было не так уж много, только душ принять и переодеться. Как вошел в номер, скинул одежду и с ходу в душ. Стоял под прохладной водой, а в голове опять те же мысли. И странное чувство. Наконец закрыл кран, вышел, обтерся.

Взял из хранилища серый деловой костюм и к нему все остальное. Только прикоснулся – и снова этот запах. Легкий, почти неуловимый. Он замер и закрыл глаза, запах ассоциировался у него с солнцем и весной.

Ее запах.

Он ближе поднес к носу рубашку, потянул в себя воздух…

И вдруг догадка, совершенно идиотская.

Но, судя по всему, правильная.

Невольно поражаясь собственной глупости, Саха развернулся на месте, опустил рубашку на стул и провел крепко сжатым кулаком у самого лица. А потом… Первым побуждением было сорваться домой и высказать брату. Но у него здесь дела, которые должны быть выполнены. Он больше не мальчишка, чтобы позволять себе импульсивные выходки.

Схватил рубашку, резко напялил ее на себя. И замер, стискивая зубы.

Времени было мало, но он все же не смог удержать это в себе. Душила потребность высказаться, иначе его просто разорвет. Ему нужна холодная голова, чтобы говорить с Ильясом МеликХановым. А разговор будет вязкий.

Саха прикрыл глаза и сделал медленный вдох. И выдох. И так несколько раз, пока кипевшее в нем возмущение не улеглось. Потом приложил руку к груди и вызвал Далгета. Тот ответил не сразу, видимо, был чем-то занят. Но ради такого случая Саха готов был подождать.

– Да, – раздался наконец голос брата, спокойный, как всегда. – У тебя все в порядке?

– У меня – да. Собираюсь сейчас посетить Ильяса.

– Уверен, что справишься?

– Справлюсь.

– Хорошо. Нужен буду…

– Подожди, брат. Я вот что хотел спросить, – не дал ему договорить Саха. – С каких это пор ты начал мне лгать? Что, не мог сказать сразу?!

– Это была не моя тайна, – невозмутимо проговорил Далгет. – У тебя что-то еще?

– Но ты мог сказать мне!

– Зачем? Чтобы ты заявился и превратил ее жизнь в кошмар?

И прервал связь.

– Это не тебе судить! – в сердцах рявкнул Саха.

Стоял еще несколько секунд, потом стал быстро одеваться и позвонил водителю. Тот подъехал к отелю и отвез его прямо к особняку Ильяса МеликХанова. Больше не имело смысла играть в конспирацию.

***

Сегодняшний день у Наили прошел уже куда менее сумбурно, чем вчерашний. Немного обвыклась, к тому же у нее был собственный магазинчик одежды, пусть маленький, но что нужно на такой работе, она неплохо знала.

Прежде всего, конечно, изучила ассортимент одежды в ряду. Проверила, что уже утратило товарный вид и нуждается в замене. Выписала наименования в соответствии с пред-

почтениями владельца ряда, еще раз проверила количество. Она даже позволила себе добавить в список некоторые маленькие подходящие к гардеробу детали.

Потом, ближе к вечеру, была одна перемена одежды.

Посыпалось опять все вперемешку. Куртка, футболка, джинсы. И остальное. Когда это произошло, Наиля оказалась рядом.

Она не глядя сложила все это в контейнеры и отправила в чистку. Трудно было полностью отрешиться от того, что это его вещи. Трудно было не касаться и не обмирать. Но возможно. Это всего лишь работа, сказала она себе.

Завтра у нее получится лучше. А что будет дальше, Наиля не загадывала. Ее дар предвидеть будущее почему-то молчал. В конце концов она подумала, что все происходящее к лучшему.

Под вечер они опять болтали с Венерой. У той тоже не было особой нагрузки. А потом, пока затишье, девушки решили сбегать в столовую для персонала, перехватить по-быстрому по чашечке латте.

Они как раз вышли из зала. Венера увлеченно расписывала, как весело у них проходят разные мероприятия и вечеринки, а Наиля почти не слушала, смотрела в сторону и рассеянно кивала:

– Угу.

– Ну, так что? Пойдешь?

Наиля только собралась ответить, и вдруг как будто коль-

нуло что-то. Вскинула взгляд и…

В холле перед лестницей, прислонившись к стене, стоял Саха.

Глава 13

Рослый, крепкий и стройный, в желтоватой кожаной курточке и джинсах. Черная вязаная шапочка на голове. Ничем не отличающийся от обычных людей, будто и не Наг вовсе. И все же он отличался! Эта его непередаваемая повадка, ощущение силы, расходившееся от него волнами, яркие наглые голубые глаза и скучающее выражение на красивом лице – «мне плевать на все».

Тысячи мыслей и чувств…

Все мгновенно перевернулось в душе, а сердце заколотилось в горле.

Зачем он здесь? Дела? Да, дела, наверное, иначе для чего бы ему торчать здесь? Она не знала, как часто хозяева бывают в хранилище. Может быть, это плановое посещение, запросы озвучить или устроить персоналу разнос. Дурно стало, потому что она и есть персонал, обслуживающий его ряд одежды. Но тогда… Со стороны ДалгетХана Умранова было жестоко не предупредить ее. Не ожидала от него такого.

Сердце отсчитывало секунды, а они текли свинцом.

Надо развернуться и бежать отсюда, пока он ее не увидел. Спрятаться, дождаться, когда он уйдет, а потом…

– Эй, Наиля, ты меня вообще слушаешь? – толкнула ее локтем Венера.

Как наждаком по нервам прозвучал ее голос!

Панические мысли заметались в голове. Бежать…

Но подружка уже узрела Саху и, вцепившись в нее, зашептала громко:

– Ой, кто это?! Это же…??? Слушай, это правда, то, что я сейчас вижу, или мне мерещится?

Наиля готова была провалиться сквозь землю, потому что – ВСЕ. Ей не удастся исчезнуть отсюда незамеченной. Саха, кажется, услышал их и стал поворачивать голову.

Сбежать теперь, когда он ее увидел, было бы слишком по-идиотски.

Боже, и зачем только она пошла этот кофе пить… Сидеть надо было на своем рабочем месте и не высовываться! Казалось, сейчас оторвется и ухнет куда-то все внутри, а ноги прирастут к полу. Но она все же нашла в себе силы проговорить спокойно:

– Не понимаю, о чем ты?

– Ну, это же… – с придыханием проговорила Венера, непроизвольно понижая голос. – Это же… Сам Саха Умранов!

В глазах нагини светился такой восторг, что не оставалось сомнений – светловолосый красавчик и здесь имел сотни поклонниц. А то, как тот снисходительно скользнул мимолетным взглядом по нагине, только подтвердило Наилино впечатление. И так как-то стало вдруг от всего тошно, и злость начала зарождаться в груди вместо панического холода.

При этом они еще продолжали двигаться к лестнице, а значит, все ближе подходили к тому месту, где он стоял.

– Да, – пожала она плечами непринужденно. – И что тут такого? Господин Умранов, наверное, зашел по делам.

Саха склонил голову набок, на красивом лице возникло странное выражение, уверенное и самодовольное. Теперь он уже смотрел прямо на нее, и под его взглядом она снова почувствовала себя букашкой. Совсем как когда-то.

Ну уж нет. С этим покончено.

Они как раз почти поравнялись. Наиля не стала опускать взгляд, а, проходя мимо него, кивнула:

– Здравствуйте, Саха Мехидарович.

У самой внутри все тряслось, зато спину она держала ровно. Прежнего больше нет, и больше она никогда не будет безмозглой маленькой идиоткой, готовой босиком бежать на край света ради одной его улыбки. Прожито, узнано, забыто.

– А откуда ты его знаешь? – прошипела Венера, одновременно косясь восхищенным взглядом на Саху и улыбаясь ему во весь рот.

Сейчас главное было не потерять настрой.

– Ну, я же рассказывала, помнишь, – сказала она просто. – Я двоюродная сестра бывшей невесты ДалгетХана Мехидаровича. Вот на его свадьбе и познакомились. Случайно вышло.

– Умммм, – удивленно протянула та.

И тут Наиля явственно услышала, как он хмыкнул. Так

нарочито громко, презрительно, еще и руки скрестил на груди. В этом было столько его фирменного «плевать я на тебя хотел», что у нее горячий ком злости подкатил к горлу. Она развернулась к Венере всем корпусом и сказала:

– Ты знаешь, я тут подумала. Да, я пойду на вечеринку.

***

Разговор с братом здорово подействовал на Саху. А то, что Далгет знал и не сказал, вывело его из себя. Фраза эта: «Зачем? Чтобы ты заявился и превратил ее жизнь в кошмар?» – вообще задела его за живое.

Так и зудело снова вызвать брата и высказать ему. Но, несмотря на то что его буквально раздирало от противоречий, Саха выдержал характер. Потому что поставил себе цель – сначала решить вопрос с Ильясом. Импульсивные поступки надо исключать, мужчина должен действовать последовательно.

И потому он побывал сначала у главы Синих. Имел с Ильясом плодотворную беседу, в ходе которой они многое обсудили. И только потом отправился в клан.

В резиденции главы Черных Нагов у Сахи был собственный блок апартаментов. Впрочем, в его личном владении был не один собственный особняк. Но именно это место воспринималось домом. Сюда он приезжал на каникулы во вре-

мя учебы, здесь держал свою коллекцию виниловых дисков, первый гербарий, собранный собственноручно, разные окаменелости, железки, останки мотоциклов. Ерунду всякую, короче. В том числе и любимую одежду, которую он не отправлял в хранилище. И да, у него была здесь личная гардеробная. Человеческая привычка, но ведь он в большей степени человек.

Дома не задержался и лишней минуты, даже есть не стал. Саха только переоделся и сразу направился туда. Чтобы увидеть ее. Что собирался сказать?

Когда это наконец стало возможно, все, что он проговаривал про себя раньше, считая нужным и правильным, сейчас уже казалось идиотским и бестолковым. Потому он решил, что будет действовать по обстоятельствам. И говорить тоже. Слава Богу, он никогда еще не лез за словом в карман.

Когда оказался там, в хранилище… Странное чувство. Знать, что девчонка совсем рядом, через стену. Ощущать ее запах и присутствие. Как будто дрожит что-то в груди.

И все не так.

Ведь в первый момент, тогда, еще в подземном мире, он сгоряча хотел догнать ее и извиниться. Или… Черт его знает. Понимал, что получилось глупо. И да, хотел спросить, какого черта она с ним сделала, что он стал как потерянный.

Но теперь, поняв, что эта девчонка на пару с его старшим братом просто морочили ему голову, Саха был зол на обоих. Его макнули, заставили почувствовать себя идиотом. А ее,

может, все устраивало вообще? Теперь уже Саха хотел сначала ее послушать.

Он решил подождать. Выбрал правильную позицию и приготовился.

И тут услышал ее голос. Как будто раскаленная игла проникла куда-то вглубь сердца. Его тряхнуло и дернуло к ней. Не ожидал, что так будет, настраивался совсем на другое.

К тому же с ней была подружка. Хоть он и не собирался подходить первым, но все равно. Досадой называлось то, что он почувствовал.

А потом… Нет, что, серьезно?!

Случайно познакомились? Его пробило на смех. Словно это не она пялилась на него своими глазками-вишенками и не она ходила за ним с вечно приклеенной инфантильной улыбкой! Хотелось спросить: «Девочка, какого ты врешь?»

Но дальше вообще был предел.

На вечеринку она пойдет?

Это мы еще посмотрим.

***

Все то время, что они шли по холлу и потом поднимались по внутренней открытой лестнице, Наиля спиной чувствовала стальной режущий взгляд. Но не обернулась ни разу. Зато Венера, кажется, шею себе свернула, так старалась увидеть

господина Умранова-младшего со всех ракурсов.

Потом, когда они поднялись и прошли в верхний поэтажный холл, шепотом спросила:

– Как ты думаешь, зачем он пришел?

Хотелось тихонько взвыть, однако Венера смотрела на нее, и надо было говорить что-то. Наиля понятия не имела, зачем господин красавчик пожаловал, но сделала глубокомысленное лицо и проговорила, ткнув вверх пальцем:

– Я думаю, у него дела с нашим начальством.

– А… – протянула Венера.

А потом мечтательно вздохнула:

– Ах, он такой… – и закатила глаза.

Да, вот еще не так давно и Наиля так же думала. Сейчас она просто отвернулась. Тем более что они-таки добрались до столовой. Взяли себе чуть-чуть поклевать и по стаканчику латте и уселись за столик.

Неизвестно, так тут было принято или это просто сегодня день такой, но на небольшой вечерний технический перерыв сегодня в столовую собрались все девушки отдела. И все они заводили один и тот же разговор.

– Вы видели, КТО сегодня приходил?

– Сам Саха Умранов!

– Оооо…

Похоже, тут в него были влюблены все молоденькие нагини. Эти их восторги не то чтобы сильно раздражали Наилю, в конце концов, ей-то какое дело? Но да, злили. А она ста-

ралась улыбаться и гнала от себя это чувство.

И тут Венера взяла и просто выдала ее.

– А вы знаете, что Наиля… – тут последовала драматическая пауза. – С ним лично знакома!

Она чуть не подавилась кофе.

Сразу же посыпались со всех сторон вопросы. Как, откуда, где? Пришлось один в один повторить версию, которую она выдавала Венере. Девушки еще смотрели на нее с сомнением и любопытством, однако, убедившись, что интересных подробностей не будет, переключились на обсуждение предстоящей вечеринки.

А ей, раз уж она выразила желание пойти вместе со всеми, пришлось тоже участвовать в этом разговоре. И даже генерировать идеи. Обычно Наиля сразу загоралась и сама могла трещать на эти темы сколько угодно, сейчас это было утомительно для нее. Какое-то время ей еще удавалось держаться на одном самолюбии, а потом настроение быстро пошло на спад. Нахлынула эмоциональная усталость, как будто из нее воздух выпустили.

Наконец они допили кофе, надо было возвращаться на свое рабочее место. А ей было страшно выходить из столовой. Не хотелось сталкиваться с господином Умрановым еще раз. Но, несмотря на все ее опасения, в тот день Саха ни в отделе, ни где-либо еще не появлялся.

Он появился на следующий.

Глава 14

События последних дней были из ряда вон выходящими. Редко, когда кто-то из братьев Умрановых лично посещал «бутик». В этом не было нужды. Для того чтобы взять одежду, достаточно протянуть руку и приложить небольшое усилие мысли.

А тут, сначала сам глава рода за руку приводит во внутреннее хранилище какую-то неизвестную девушку, еще через два дня появляется его младший брат. Естественно, управляющий связал эти странные факты и взволновался. Слишком уж все неоднозначно выглядело.

Обычно плановые проверки здесь происходили раз в квартал. Появлялся либо сам глава рода, либо его первый заместитель, господин Захри. Просматривали отчетность, высказывали пожелания, и на этом все. Нареканий на их работу не было.

Но когда внезапно, без видимых внешних причин, в хранилище «заглядывает» глава безопасности, он же командующий войсками клана, это поневоле наводит на мысли о проверке. Вот тут-то управляющий напрягся, понимая, что девушка появилась здесь неспроста. Либо она осведомитель, внедренный к ним самим хозяином, и тогда с этой девицей следует соблюдать максимальную осторожность. Либо…

Дальше версии заканчивались.

Пожилой Наг даже вспотел при мысли, что девушка работает уже два дня, а он так и не позаботился узнать, чем конкретно она занята. А ведь за два дня успеть можно было многое. Ему внезапно дурно стало. Поэтому он поспешил предоставить Сахе Умранову свой кабинет и отчеты о деятельности хранилища за последние три квартала.

***

Саха понимал, что его спонтанному визиту в хранилище надо придать некий смысл. Потому что на него таращились. Он слишком заметная фигура, и огласки было не избежать.

Но цели своего посещения, разумеется, раскрывать не стал.

Он изучил предоставленные управляющим отчеты за последний квартал и сделал это быстро, но достаточно пристально, чтобы заметить небольшой перерасход средств. Но то были мелочи, не заслуживавшие его внимания. Этим пусть занимается…

Чуть не сказал Захри. Захри недавно женился на дочери Нигмата и убыл в Васан. У него теперь своих забот хватает. Так что пусть этим занимается уважаемый глава рода ДалгетХан Умранов. Но в ту же секунду Саха устыдился своего мальчишеского порыва.

Далгет заменил ему отца, и преданность Сахи брату была безмерна. Просто не его это было – копаться в финансах. Он воин и займется безопасностью клана. Ладно, не всего клана, а одной конкретной бесхвостой Синей девчонки, из-за которой он не мог нормально спать.

В конце концов он отложил в сторону финансовый отчет и перешел к тому, что казалось ему важным:

– Мне нужна полная информация обо всех сотрудниках. А также тех, кто имеет право внешнего доступа.

Управляющий побледнел, однако полез в сейф, вытащил ключ, смочил его своей кровью и отпер мини-хранилище, а точнее, маленькую комнатку – усиленный магией бронированный бокс со стеллажами, на которых рядами стояли папки, и пролепетал:

– Пожалуйста. Здесь полная информация на всех, кто когда-либо работал в хранилище со дня основания. Первые кандидатуры были одобрены еще вашим отцом. Некоторые из этих старожилов работают и сейчас. Вот, например, наша уборщица…

– Благодарю, – процедил Саха, останавливая его. – А теперь я хотел бы поработать спокойно.

Пожилой Наг понимающе кивнул и покинул помещение. Саха проводил его взглядом, дождался, пока дверь кабинета закроется, накинул непроницаемый полог и после этого приступил к изучению материалов.

Под каждой папкой был электронный носитель информа-

ции, дублирующий данные. Саха прошелся вдоль, и неизвестно, что натолкнуло на эту мысль, но он решил посмотреть досье наиболее старых сотрудников, которые начинали работать тут еще при его отце.

И был неприятно поражен.

В некоторых делах имелись рекомендации за подписью Нигмата. Да, когда-то Нигмат Окриё изображал из себя большого друга Мехидара и постоянно таскался в гости к ним в дом. Отец так ему доверял, что принял кого-то по его рекомендации? Сахе с трудом верилось. Посмотрел год, получалось, это еще до его рождения.

Что именно это могло означать, он пока не знал. Отложил этот вопрос, надо было обдумать, а потом изучить детально. Дальше он смотрел наиболее свежие данные по новым сотрудникам. И в большей степени даже тех, кто имел внешний допуск.

Открытие, сделанное им, оказалось довольно неприятным.

При всей защищенности, в хранилище довольно легко проникнуть извне.

Грузить сейчас этим Далгета, когда у того и так забот полон рот, Сахе показалось неправильным. Тут речь действительно шла о безопасности, и он решил заняться этим сам. Свернул все и вызвал управляющего.

– Я задержусь здесь, – начал Саха.

Тот ему в отцы годился и все равно вздрогнул и вытянулся

в струнку под его взглядом.

– В дальнейшем также возможно мое присутствие здесь в интересах политики и безопасности клана. В ближайшее время будет проводиться выборочная проверка работы отделов. Рассчитываю на ваше содействие и конфиденциальность.

Пожилой Наг сглотнул, кадык нервно дернулся, однако ответил четко:

– Да, разумеется, господин Саха.

***

Хранилище находилось на территории, занимаемой кланом Черных Нагов, в шаговой доступности от резиденции главы рода. Однако Саха не стал возвращаться домой, а ночевал там же, в хранилище, только в открытой его части. Оттуда было удобнее наблюдать.

Находясь рядом, ему проще было обеспечить безопасность всего хранилища вообще и одной инфантильной девчонки в частности. Которая на вечеринку собралась, никого тут не зная. Ее подружка и остальные нагини не показались ему достаточно надежной компанией. Саха вообще изначально не склонен был в такой ситуации кому-либо доверять.

Ночь прошла, а утром он приступил к выполнению своего

плана.

***

Наиля опять чуть не проспала, потому что с ночи долго не могла улечься спать. Столько разных мыслей. И все они вертелись вокруг странного появления красавчика. Стоило его увидеть, как у нее тревожный червячок завозился в груди, отравляя страхом.

Зачем он приходил? Вдруг что-то не так с Лерой? Или с ее родителями?

О, при мысли о родителях она снова почувствовала, как вскипает в душе гнев. Достаточно было вспомнить слова Далгета:

«…этот вопрос уже решен. Они перейдут под защиту клана Черных Нагов».

«… это не я, а Саха».

Зачем, спрашивается, Сахе вдруг заниматься ее родителями? Если только не… Боже, ведь это для того, чтобы ее контролировать. Она же знает слишком много и может ненароком по глупости выболтать. Наиля мрачно усмехнулась своим мыслям, Саха всегда с презрением отзывался о ее умственных способностях.

Опять всколыхнулись все эти недавние переживания. Ощущение собственной ненужности, оно отрезало ее от глу-

пых девических мечтаний, как скальпелем.

В конце концов она сказала себе:

«Довольно копаться в этом. Ты сделала что-то хорошее? Так радуйся! И живи дальше».

Звучало хорошо, правда, почему-то было трудно дышать. Но это временно. Завтра будет новый день, и все обязательно наладится.

С утра она была уже не так уверена, часть вчерашних страхов вернулась.

Но рабочий день начался как обычно. Даже лучше, чем обычно, Они успели перед началом работы немного посидеть в столовой. Девушки собрались кружком за столиком и с жаром обсуждали предстоящую вечеринку. Важная тема – кто в чем пойдет.

А она вдруг поняла, что ей надеть нечего. Это был хороший симптом.

Венера тут вытаращила на нее глаза.

– Как? Нечего надеть, и ты молчишь?!

– Ну… я ведь только-только. Кхммм… Еще не знаю, какие тут магазины.

И тут же спохватилась, вспомнив, что ей нельзя выходить, и выдавила улыбку.

– Да зачем тебе какие-то магазины, когда у нас тут есть свой бутик! – в один голос выдали девушки-нагини.

– Там такие шмотки… – закатила глаза Венера. – Элитные!

Нет, вот элитные ей были не нужны. У нее все равно на это денег нет. Да даже если бы и были! Но девушки воодушевились и уже вовсю стали внушать, что она просто обязана это хотя бы увидеть.

– Но они же, наверное, дорогие? – попыталась отбиться Наиля.

– Глупости, сейчас берешь, а потом из твоей зарплаты вычтут, – махнула рукой Венера, а потом многозначительно поиграла бровями. – И-и-ии… Там для сотрудников скидка!

– Ну, если скидка…

– Угу, выберешь себе что-нибудь, будешь самая красивая. А я тебя кое с кем познакомлю.

Посыпались шутки. Девчонки засмеялись, и Наиля смеялась вместе с ними, чувствуя, как настроение идет в плюс.

До тех пор, пока не увидела, что в столовой стоит Саха и, судя по всему, уже минуту их слушает.

Глава 15

Господин Умранов-младший стоял у кофейного автомата, держа в руке большой стакан кофе, и смотрел прямо на них. Как же хорошо Наиле было знакомо это выражение лица Сахи, когда он из красавчика вдруг превращался в беспощадную машину для убийства. Под его режущим стальным взглядом хотелось зарыться в пол.

В столовой будто ледяной ветер пронесся.

Девушки мгновенно умолкли и уставились на него. Потом вдруг перевели взгляд на большие часы, висевшие в столовой, и заторопились на выход. Все разом вспомнили, что им пора и рабочий день вот-вот начнется. Кто-то из девушек-нагинь только успел шикнуть:

– Потом обсудим.

Но под взглядом Сахи все тут же прекратилось. Наиля с Венерой тоже быстро встали и вышли вместе со всеми. Уже внизу, миновав и лестницу, и холл, Венера оглянулась назад и зашептала, делая круглые глаза и оттягивая блузку на груди:

– Ой, слушай… Он тако-о-оой… Мамочки…

Наиля предпочла промолчать.

– Но тако-о-ой красавец…

Зажмуриться и взвыть. Но она просто отвела взгляд в сто-

рону. А Венера поежилась и пробормотала:

– Ты видела? Он пил кофе.

– Ну, наверное, по утрам все его пьют?

– Нет! Ты что?! Он пил кофе в нашей столовой.

– А что тут удивительного? – спросила Наиля, которой уже порядком поднадоели эти восторги и восхваления.

– Хмммм, – Венера как-то странно на нее глянула, а вслух спросила: – Как думаешь, для чего он здесь?

Они уже пришли в отдел, и ей хотелось поскорее приступить к работе, чтобы отделаться от гнетущего впечатления.

– Понятия не имею, – честно ответила Наиля. – Думаю, у господина Умранова много дел, и нам с тобой он точно докладывать не будет.

Потом добавила, озираясь по сторонам:

– Может быть, какая-то проверка или ревизия? Или еще что-то в этом духе.

Она даже не догадывалась, насколько была близка к истине.

***

Потому что с утра Саха уже успел поработать с личными делами привлекших его внимание сотрудников. Выбрал по ним данные и отправил их на дополнительную проверку. Его интересовало все: перемещения, связи, род занятий в сво-

бодное время, переписка.

Тут было что-то такое. Он еще не разобрался, что именно, но на интуитивном уровне чувствовал странный след. В конце концов решил прерваться и взять себе немного времени на размышление. И направился в столовую. По его предположению, она уже должна быть там, но надо было проконтролировать.

И что он тут увидел?

Как же его взбесили болтливые идиотки с их вечеринкой. А эта… легкомысленная, собралась в бутик. Там же проходной двор, и может войти кто угодно. Не понимает, что ей надо сидеть здесь и не высовываться?! У него от злости на этот ее беспросветный инфантилизм горло свело. А еще неожиданно больно кольнуло, когда она сказала, что там дорого.

***

Утро, конечно, началось нервно. Но, несмотря ни на что, дальше рабочий день у Наили пошел в хорошем режиме. Привезли ее вчерашний заказ. Она еще подивилась, как оперативно. Потом сказала себе – чему удивляться, это же Умрановы, у них поставки будут минута в минуту. Это ей иногда приходилось по месяцу, а то и больше ждать, когда подвезут заказанную ею фурнитуру для ее магазинчика.

И грустно вздохнула. Она скучала по своему маленькому

уютному магазинчику. В «бутике» все было шикарно и идеально работало. И оплата в месяц такая, что она бы и за полгода и при самом удачном раскладе не заработала. Но там она сама себе хозяйка. Там она была дома.

А здесь… Господин Саха Умранов. Наиля тряхнула головой, не стоило о нем думать, как и о том, что его привело сюда. Лучше постараться сосредоточиться на работе.

Среди заказанного были новые рубашки и футболки. Надо было убрать старые, у которых обтрепался ворот, и отложить на утилизацию, а на их место развесить те, что привезли только что. Помимо этого там были еще другие мелочи, которые она от себя добавила в гардероб.

Все это было сложено в две тележки. Наиля как раз и занималась сортировкой, когда за спиной вдруг послышались тяжелые, медленные мужские шаги.

Не узнать было невозможно.

Панические мысли завертелись в голове, а легкие мгновенно залились противным холодком. Что ему здесь нужно? Она замерла, прислушиваясь к тому, как Саха негромко задает какие-то вопросы Венере, сидевшей за компьютером. Но слов было не разобрать, лишь его сухой недовольный тон и быстрый лепет подружки.

Значит, все-таки какая-то проверка.

Тогда… Вряд ли это к ней. Странное разочарование, сама от себя не ожидала подобного. Наиля передернула плечами и принялась дальше развешивать в ряд новые футболки.

Шаги послышались снова. И на этот раз направлялись они к ней.

Дурацкое чувство!

Она думала, сейчас сквозь землю провалится, когда Саха остановился рядом и окинул суровым взглядом и ее, и содержимое тележек. А потом выдал:

– Что здесь происходит?

Она так и замерла с футболкой в руке.

Момент был идиотский просто донельзя. А господин Умранов-младший продолжал сверлить ее хмурым взглядом, словно она совершала как минимум преступление. И именно преступницей она себя сейчас чувствовала.

Потом сказала себе – какого черта? И, стараясь не показать волнения, проговорила:

– Я провожу замену. Часть вещей потеряла товарный вид.

– Прежде надо было согласовать это со мной.

Словно холодной водой облил.

Неприятно стало до крайности. Ее никто не предупредил, что замену сначала надо согласовывать с владельцем ряда. Тем более что она видела, как точно так же заказывали замену другие. И никто не согласовывал. Не зацикливался на таких мелочах.

Но он владелец ряда, ему виднее.

Наиля отвела глаза, мельком взглянув на сидевшую у компьютера Венеру. Та аж шею вытянула от любопытства. Потом снова взглянула на мужчину и ровно проговорила:

– Замена была равнозначная, вы сами можете в этом убедиться, Саха Мехидарович. От себя я только добавила шарфы и перчатки. И еще небольшие аксессуары. Если вас что-то не устраивает, я могу вернуть все обратно и оплатить неустойку.

***

Какого?! Он просто не понимал.

Что происходит, куда к чертовой матери девалась ее кукольная улыбка? Сейчас она была похожа на робота. И нет!

Когда он говорил… Саха вовсе не хотел, чтобы она заикалась о деньгах. Этого еще не хватало! Он вообще отдал распоряжение открыть ей неограниченный кредит.

– Не нужно, – проговорил он. – Покажите, что вы выбрали. Но впредь все замены согласовывайте со мной.

Ему и так прекрасно было известно, что она выбрала. И против он ничего не имел, даже странно дрогнуло что-то в груди, когда увидел, что девчонка держит в руках его одежду. Он просто хотел контролировать ситуацию, и чтобы она с ним контактировала.

Вышло по-идиотски, совсем не так, как он рассчитывал. Теперь Саха медленно шел вдоль ряда, засунув руки в карманы и с хмурым видом слушал, как она ему рассказывает. В конце концов ряд закончился. Девчонка замолчала, возник-

ла неловкая пауза. А ему даже не к чему было придраться, чтобы продолжить.

– Хорошо, – проговорил Саха. – Можете продолжать работать дальше.

И так же медленно пошел обратно.

Девчонка молча шла рядом с ним, и от нее веяло холодом. Странное состояние. Ему опять начало казаться, что из груди вытягивается нить, а в душе что-то дрожит. Звенит обидой. Но высказать это? Никогда.

Они уже добрались до того места, где она оставила тележки. В одной из них Саха узрел свою старую рубашку. Постоял секунду, окинув зал взглядом.

Возникла неловкая пауза.

Саха слышал тот их разговор в столовой и думал об этом. Раз уж она собирается в бутик, он распорядился, чтобы к тому времени магазин закрыли для посетителей. Однако пауза затянулась.

Саха еще раз оглядел зал. С неудовольствием отметил про себя, что нагини из отдела замерли и дружно на него таращились. Повернулся к ней и проговорил:

– Посещение бутика планируйте в нерабочее время.

Девчонка вскинула на него взгляд и тут же отвела. А потом процедила:

– Конечно, Саха Мехидарович.

Почему это прозвучало как «пошел ты к черту»?

– И оповестите меня заранее, – с нажимом произнес он.

Потому что ему нужно было обеспечить ее безопасность. Ничего личного.

Сказал и пошел к выходу.

***

Наиле казалось, ее просто разорвет.

«Посещение бутика планируйте в нерабочее время».

«…оповестите меня заранее».

Разумеется! Как же иначе!

Она едва дождалась, пока господин Умранов-младший удалится, и с чувством показала ему средний палец.

Глава 16

Стоило Сахе Умранову покинуть зал, как Венера тут же подскочила со своего места и подошла к Наиле. А та, сделав этот маленький жест протеста и по-прежнему кипя внутри, продолжала работать. Увидев нагиню, предпочла бы скрыться, но скрыться было некуда.

– Ой… – оглядываясь и блестя глазами, спросила та шепотом. – О чем он с тобой столько времени говорил?

Наиля только что содрала с вешалки клетчатую мужскую рубашку и на ее место мстительно запихивала такую же, но новую. Так хотелось закатить глаза и взвыть! Но она остановилась, показывая на тележку, и выдала:

– Господин Умранов сказал, что отныне любая замена должна предварительно согласовываться.

– Что ты говоришь? – поразилась нагиня.

И замерла с открытым ртом, а глаза так и бегали. Наиля уже поняла, что не только она видела это все. Но и остальные девушки из отдела тоже. Они, кстати, стали подтягиваться ближе и обступили ее.

– Странно, – протянула одна. – Может быть, это потому что ты новенькая? Ну, не имеешь пока опыта работы?

Вообще-то опыт работы у Наили был. Но она просто не стала об этом распространяться. И вообще не рассматривала

ситуацию с такого ракурса. Она пожала плечами и нахмурилась.

– А потом?

– Потом он проверил все и сказал, что я могу работать дальше.

– Не поругал? Ну это же хорошо, значит, можешь работать дальше, – сказала девушка-нагиня, обязанностью которой было следить за вещами в ряду господина Захри.

У Наили челюсть отвисла. Это все и так уже изрядно раздражало, а девушки никак не расходились. Наоборот. Им все было важно и интересно. И во всем ей чудились некие странные намеки.

– А о чем вы говорили еще? Мы видели, вы долго говорили.

Это был какой-то абсурд.

– Господин Умранов, – Наиля выдавила ядовитую улыбку, – сказал, чтобы я планировала посещения бутика в нерабочее время. И его заранее оповестила.

– Так он разрешил? Лично? Сам? О…!

Абсурд продолжался.

А что, по их мнению, он должен был запретить?!

– Тогда отлично! – девушки заметно воодушевились.

И уже плавно переключились на другое. Выяснилось, что всем им тоже обязательно нужно прикупить себе что-то из новой, совершенно шикарной коллекции. И, раз господин Саха сам разрешил, сделать это непременно сегодня.

Наиля только кивала молча. И так хотелось на всех вызвериться, что раздражение просто подкатывало к горлу. Но потом ей в голову пришла мысль – чего она, собственно, злится? Да, приходил господин Умранов, да, создавал ей дискомфорт.

И что с того?

Почему это должно портить ей настроение!

Эта мысль оказалась здравой и даже помогла успокоиться. Взбудораженные девушки наконец разошлись по местам, тем более что в их рядах начались перемены. Все вернулось на круги своя.

Наиля доработала, а потом долго крепилась, но все же подошла к Венере узнать, как ей связаться с господином Умрановым-младшим.

***

Началось паршиво. Потом Саху тоже преследовало ощущение незавершенности и недосказанности. Осадок.

Первую половину до обеда он был занят тем, что временно переселил Шамиля и Адилю Аямовых в клан Черных Нагов. И плевать ему было на мнение Ильяса МеликХанова. Сахе было чем надавить на главу Синих Нагов, чтобы тот не ставил ему палки в колеса. Накануне, когда тот попытался заикнуться о том, что тот поступает неправильно, когда дей-

ствует через его голову, Саха просто задал Ильясу один вопрос:

– Вы были в курсе, когда выдавали Нарьям Хакимову за моего брата, что та уже была беременна?

Ильяс весь пятнами пошел.

– Доказательства?

– Можете получить все сведения в клинике, где она сейчас лечится.

– Этого не могло быть! – пытался оправдаться МеликХанов. – Мы бы это почувствовали…

Но Саха был беспощаден.

– И тем не менее это факт. Как она умудрилась это провернуть, уже неважно. Возможно, у нее был амулет, скрывавший ее состояние. Важно другое. Как воспримет новость ДалгетХан, не сочтет ли он это за оскорбление?

Больше никаких вопросов Ильяс ему не задавал.

Что касалось Аямовых, то тут вообще проблем не было. Нормальные, адекватные, не то что их дочь. Стоило Сахе заговорить о безопасности, сразу согласились с его доводами.

Единственное, о чем его попросили – это, пока их не будет, присмотреть за кошкой и попугайчиками. Когда Саха услышал про попугайчиков, у него был легкий ступор. Какая нагиня будет держать дома птичек?! Это же нонсенс. Однако он согласился.

Одно дело было сделано.

Теперь он мог не распыляться, а напрямую заняться без-

опасностью. Вернулся к личным делам всех, кто имел допуск в хранилище, и продолжил детальное изучение каждого. Но чем ближе подходил конец дня, тем больше он испытывал непонятное раздражение. И к вечеру оно достигло пика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.